

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КАФЕДРА ТЕОЛОГИИ

Допущена к защите

Зав. кафедрой Теологии

_____ /Малков П.Ю./

Дата _____

АТТЕСТАЦИОННАЯ РАБОТА

**Особенности взаимоотношений государства Японии
с христианскими Церквями (в контексте средневековой католической
миссии и православной миссии нового времени)**

Автор:

Александров П.Д.

Дата _____

Научный руководитель:

к.ф.н. Полетаева Т. А.

Дата _____

Москва

2013 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЯПОНСКОЕ ГОСУДАРСТВО И МИССИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В XVI-XVII ВВ.	6
1.1 Религиозная и политическая обстановка в японском обществе накануне появления первых христианских миссионеров	6
1.2 Католическая миссия XVI-XVII вв. и ее последствия	11
1.2.1 Начало и развитие миссии в середине XVIв.	11
1.2.2 Начало гонений на христиан в правление Тоётоми Хидэёси	16
1.2.3. Массовые репрессии и полный запрет христианства в первые десятилетия XVII в.	20
1.3. Христианство в Японии в период сакоку (1637-1854гг.)	23
Выводы	26
ГЛАВА 2. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ЯПОНСКОЕ ГОСУДАРСТВО В XIX - НАЧАЛЕ XXI ВВ.	28
2.1 Особенности взаимоотношений государства Японии и Духовной миссии под руководством свт. Николая Японского (Касаткина).....	28
2.2 Православная Церковь Японии и ее отношения с государством в первой половине XXв.	38
2.3 Особенности взаимоотношений Православной Церкви и государства в Японии во второй половине XXв.....	43
2.4 Юридическое положение ЯПЦ в настоящее время. Взаимоотношения с японским правительством	48
Выводы	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
ЛИТЕРАТУРА	55
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	58
Приложение № 1 Эдикт Тоётоми Хидэёси 1587г.	58
Приложение № 2 Эдикт Токугава Иэясу 1612г.	59
Приложение № 3 Первые православные крещения на территории Японии	60

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы опубликован ряд материалов, связанных с жизнью и деятельностью святого равноапостольного архиепископа Японского Николая (Касаткина), основателя Православной Церкви в Японии, включая дневники святителя. Существует также несколько работ на русском языке, объектом исследования которых является история существования Православной Церкви в Японии. На данный момент, однако, отсутствует комплексное исследование, посвященное вопросу отношений между христианскими Церквями и японским государством в историко-конфессиональном контексте и проблематизации соответствующего законодательства. Этим обуславливается **актуальность** и своеобразие настоящей работы.

Целью данной работы является исследование изменений в отношении японского государства к христианству в историческом контексте деятельности средневековой католической миссии и православной миссии нового времени.

Для достижения этой цели предполагается выполнить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть религиозно-исторические аспекты христианской миссии в Японии до появления Православия на ее территории.
2. Изучить характер отношений между японской империей и Православной Церковью в период с 1852г. по 1945г.
3. Рассмотреть развитие отношений Православной Церкви с секулярным японским государством с 1945г. по настоящее время.
4. Проследить изменения в отношении государства Японии к христианским Церквям в историческом контексте и их отражение в соответствующем законодательстве.

Географическое положение Японии как моноэтнического островного государства, не имеющего непосредственных границ с другими странами, во многом обусловило специфику ее внешних контактов. В частности, это относится и к распространению в Японии христианской веры. Христианство в Японии имело сложную и трагическую судьбу. Начиная с XVIIIв. в течение 250 лет исповедовать Христа было запрещено под страхом смертной казни.

Первые христиане, католики из Португалии и Испании, появились в Японии достаточно поздно, в середине XVIв. Они сразу начали христианскую проповедь, которая оказалась весьма успешной, и к началу XVII в. в Японии насчитывалось уже несколько сот тысяч новообращенных христиан, при общем населении порядка 7 млн. человек. Однако, вскоре все изменилось самым кардинальным образом.

Средневековая японская политическая система представляла собой авторитарный режим с военным диктатором во главе. Хотя страна официально считалась империей, император не обладал реальной властью, делегируя все исполнительные полномочия сёгуну (так назывался военный правитель). При этом страна в течение нескольких столетий страдала от феодальных междоусобиц. Появление первых европейцев совпало с прекращением междоусобных войн и объединением разрозненных княжеств могущественным военачальником Ода Нобунага. Он благосклонно относился к христианству, и успешная миссия осуществлялась в его правление. После смерти Ода к власти пришел один из его сподвижников, Тоётоми Хидэёси, который усмотрел в распространении христианства государственную угрозу и издал эдикты, направленные на запрет миссии. Репрессии продолжил следующий сёгун, Токугава Иэясу. Его преемники осуществили фактическое закрытие Японии для внешнего мира, изгнав всех европейцев и запретив японцам, путешествовавшим за границу, возвращаться на родину. Возможность для поддержания торговых связей с Японией была оставлена лишь для небольшой группы голландцев, которые были обязаны находиться в пределах специального поселения в г. Нагасаки.

Япония оставалась закрытой для внешнего мира в течение почти 250 лет. Следует, однако, отметить, что сёгунат в своей антихристианской кампании руководствовался преимущественно не религиозными, а политическими соображениями. В частности, правительству сёгуна стали известны факты колонизации и насильственной христианизации европейцами огромных территорий, и японцы начали опасаться такого же развития событий в собственной стране. Кроме того, в процессе объединения княжеств, последовательно осуществлявшихся Ода, Тоётоми и Токугава, в качестве серьезной самостоятельной силы выступили преимущественно христианские южные провинции.

В середине XIX в. под давлением западных стран Япония вынуждена была прекратить самоизоляцию. Были установлены дипломатические отношения с европейскими державами, и одной из первых в этом ряду была Россия. Практически сразу же в Японии была построена первая православная церковь, и вскоре ее настоятелем стал иеромонах Николай (Касаткин), будущий просветитель Японии. Начиная с тех пор и до настоящего времени Православие ощутимо присутствовало и продолжает присутствовать на японской земле.

Среди использованной при написании работы литературы, хотелось бы выделить четыре источника, которые оказали автору неоценимую помощь. История распространения и запрета христианства в средневековой Японии, а также японская политика второй половины XIX в. по отношению к христианам, подробно освещены в книге американского миссионера

Отиса Кэри¹ (1851-1923) «История христианства в Японии: Католическая и Православная миссии»², изданной в 1909г. Замечательная книга Г.Е. Бесстремянной «Христианство и Библия в Японии» является на сегодня наиболее полным трудом по одноименной теме на русском языке. Также необходимо отметить дипломную работу Н.А. Сухановой на кафедре зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ им. Ломоносова «Цветущая ветка сакуры. История Православной Церкви в Японии» и первую комплексную публикацию, посвященную истории Японской Православной Церкви – книгу Прокла (Ясуо) Усимару «Нихон сэйкё си» (*История Православия в Японии*), опубликованную в 1978г.

Следует упомянуть, что согласно принятой в отечественном японоведении традиции, японские имена собственные приводятся в японском порядке – фамилия, затем имя. Транскрипция топонимов в цитатах приведена в соответствии с общепринятой современной формой их написания. Цитаты из англоязычных и японских источников приводятся в переводе автора работы.

Работа состоит из введения, 2 глав, заключения, списка литературы и 3 приложений.

¹ Прим.: Родился в г. Фоксборо, штат Массачусетс. Кальвинист по вероисповеданию. Закончил Эмхёрст Колледж и Андоверскую богословскую семинарию, рукоположен в священный сан в 1877г. Работал миссионером в разных частях Японии с 1878 по 1918г. Профессор гомилетики и практической социологии в Досимской богословской семинарии в 1892-1918гг. После выхода на пенсию продолжил миссионерскую деятельность среди японских иммигрантов в штате Юта.

² Cary, Otis. A History of Christianity in Japan. Roman Catholic and Greek Orthodox Missions / Reprint of 1909 edition by Fleming H. Revell Company.

ГЛАВА 1. ЯПОНСКОЕ ГОСУДАРСТВО И МИССИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В XVI-XVII ВВ.

1.1 Религиозная и политическая обстановка в японском обществе накануне появления первых христианских миссионеров

Средневековая Япония представляла собой государство, расположенное на четырех крупных и нескольких сотнях мелких островов. Крупные острова - Хонсю, Кюсю, Хоккайдо (Эдзо) и Сикоку, среди мелких наиболее известен архипелаг Рюкю с главным о. Окинава. С VIII в. столицей, в которой располагалась резиденция императора, являлся расположенный в юго-западной части о. Хонсю г. Хэйан, переименованный в XV в. в Киото. Страна была разделена на множество феодальных княжеств, каждое из которых возглавлял *даймё* - лидер местного дворянского клана. Существовало четкое разделение общества на четыре сословия – воинов-дворян (самураев), крестьян, ремесленников и купцов.

В результате борьбы за власть могущественных кланов Тайра и Минамото в XIV в., победивший в вооруженном противостоянии дом Минамото во главе с Минамото Ёритомо установил в качестве политического строя систему военной диктатуры, известную под названием сёгуната. Эта форма правления просуществовала в Японии вплоть до 1868 г. При ней фактическим правителем являлся сёгун – глава наиболее влиятельного в конкретный исторический период дворянского клана, обладавший, в зависимости от личных качеств, большей или меньшей степенью авторитарности. Он возглавлял *бакуфу* – военное правительство, которое осуществляло как исполнительную, так и законодательную власть. Император, хотя и признавался верховным правителем страны, на деле являлся им лишь номинально, нередко выполняя скорее церемониальные и символические функции. Необходимо также отметить, что император являлся верховным жрецом японской национальной религии синто, что связано непосредственно с теорией божественного происхождения императорской династии. «С точки зрения этой теории, дело обстоит, приблизительно, так: в Японии искони существует единая, непрерывно идущая из глубины доисторических времен линия царствующего дома. Это - императоры, восходящие к самой божественной прародительнице - богине солнца Аматэрасу, через своего первого земного предка императора Дзимму; их власть обуславливается волею самой Аматэрасу, предоставившей своему внуку, богу Ниниги, Японию в управление и вручившей ему в знак власти три священных эмблемы: зеркало, меч и яшму. С тех пор верховная власть в Японии

находится в руках этого дома, последним представителем которого является ныне царствующий император»³.

Начало и середина XVI в. представляют собой, вероятно, наиболее драматичный период в японской истории⁴. Он называется *сэнкоку дзидай* - эпоха воюющих провинций, или войны всех против всех. В эти годы тотальная междоусобная война шла на всей территории страны. Провинции, возглавляемые *даймё*, существовали фактически независимо от центрального правительства *бакуфу*. Они воевали друг с другом под различными предложениями – за территорию, за императора, за сёгуна, за объединение, за самостоятельность и т.п. При этом смуты и вооруженные столкновения происходили и внутри отдельных провинций. Основную роль в этих войнах играло сословие профессиональных воинов – самураев, находившихся на службе своих сюзеренов–*даймё*. Междоусобные войны сопровождались экономическим упадком, разрухой, голодом и эпидемиями.

В 1540-е годы, когда установились первые контакты европейцев с Японией, императором Японии был Гонара (занимал имп. трон в 1526-1557 гг.), сёгунат до 1545г. возглавлял Асикага Ёсихару, а с 1545 по 1565гг. Асикага Ёситэру. При этом ни император, ни сёгуны не обладали реальной властью над страной. Императорский двор прибывал в бедности и разрухе, до такой степени, что Гонара был вынужден продавать написанные им каллиграфические произведения. Как пишет Н.И. Конрад, «Положение центрального правительства среди всей этой обстановки было, конечно, самым ничтожным. С одной стороны - его власть почти нигде больше не имела никакого значения и меньше всего могла содействовать успокоению и порядку. С другой же стороны - и сами сёгуны постоянно вмешивались в распри военных домов, призывая то один из них, то другой к себе на помощь в целях усиления собственной власти. В результате они и погибли от руки ими же вызванных сил: последний (из дома Асикага⁵ – П.А.) сёгун Ёсиаки, обязанный своим провозглашением могучему вождю самурайских дружин - Ода Нобунага, был им же свергнут за попытку сопротивления его воле»⁶. Это произошло в 1573 г.

На этом фоне религиозная картина японского общества выглядела также весьма неоднородной, несмотря на то, что религиозный синкретизм вообще является характерной чертой большинства дальневосточных этносов – китайцев, корейцев, японцев и др. Местные культы зачастую достаточно мирно сосуществуют друг с другом, вплоть до взаимопроникновения. Характерное для последователей авраамических религий осознание

³ Конрад Н.И. Япония. Народ и государство. Исторический очерк / Печать по изд. Пг., 1923 // История Японии. Сб. историч. произведений. 2-е изд., дополн. /Под ред. Настенко И.А. – М.: Евролинц, Русская панорама, 2003. – С. 264.

⁴ Прим.: Эпоха с 1336 по 1573гг. получил в историографии Японии наименование периода Муромати, по названию квартала в Киото, где находилась резиденция сёгуна.

⁵ Клан Асикага возглавлял сёгунат с 1393 по 1573г.

⁶ Конрад Н.И. Япония. Народ и государство. ... - С. 305.

абсолютной истинности соответствующей доктрины, в целом, несвойственно дальневосточному религиозному сознанию. До появления первых христианских миссионеров большинство японцев являлись приверженцами синтоизма, различных вариантов буддизма и конфуцианства⁷. Представляется уместным сказать несколько слов о каждом из соответствующих учений.

Уникальный для Японских островов культ синто представляет собой типично языческую религию. Объектом поклонения в синтоизме являются *ками* – божества, населяющие весь окружающий мир. *Ками* могут быть духами умерших, божествами гор, рек, стихий, камней и растений; они могут покровительствовать кланам, сообществам, строениям, профессиям и т.д., олицетворять человеческие качества; есть *ками* войны и мира, землетрясений и засухи, морские *ками* и *ками* животных. Эти божества и духи всегда незримо присутствуют повсюду и принимают активное участие в происходящем, наравне с человеком, от них же и произошли первые люди, в них же может превратиться человек после смерти. Существует иерархия *ками* – они бывают «небесные», «потомки небесных» и «земные». Название религии *синто* собственно и означает – «путь *ками*», или «путь божеств»⁸.

Поклонение *ками* выражается в формах анимизма, тотемизма и фетишизма. На практике поклонение осуществляется по отношению к *синтай* («тело божества») – физическим объектам, расположенным в синтоистском храме, или где-то неподалеку. Считается, что *ками* обитают в *синтай*, которые одновременно являются *ёрисиро* – объектами, способными в силу своих свойств привлекать *ками*. При этом *синтай* не есть часть *ками*, а лишь место, где они могут находиться. Такими объектами могут быть всевозможные природные и рукотворные предметы – камни, деревья, зеркала, мечи, ювелирные изделия, *синдзо* – скульптурные изображения *ками*, и т.д.

Принято считать, что буддизм пришел в Японию в VI в., хотя первое знакомство японцев с буддийским учением произошло раньше, с тех пор как начались вообще контакты с континентом. В любом случае, распространение буддизма в стране, начавшееся прежде всего «сверху», через аристократию, происходило в тесном взаимодействии с местными японскими верованиями, которые, чтобы отличать их от новой религии, собственно и получили название синто. Гибкая адаптация к местным условиям вообще является характерной для буддизма чертой – то же самое происходило в Китае, Тибете, Юго-Восточной Азии. Поначалу будды, бодхисаттвы и т.п. считались японцами «иностранными *ками*». С течением времени буддизм и синтоизм практически срослись, вплоть до признания

⁷ Согласно точке зрения, распространенной в отечественном востоковедении, конфуцианство не является собственно религией, а представляет собой религиозно-философскую систему с акцентом на нравственность и практическое регламентирование общественных отношений.

⁸ Прим.: Китаизированное прочтение иероглифа *ками* – *син, то (до)* означает «путь».

некоторых *ками* воплощениями Будды (напр., в секте Сингон) или, наоборот, объявления «пути богов» хранителем буддийского учения, как это было в раннем средневековье, и до выделения синкретических синто-буддийских сект (напр., Рёбу Синто из буддийской Сингон, Санно Синто из буддийской Тэндай и др.). В определенной степени можно говорить о синто-буддийском культе, или буддийско-синтоистской религиозности населения Японии. В большинстве синтоистских храмов появлялись буддийские часовни, синтоистские жрецы совершали ритуалы перед изображениями Будды, а простой народ вообще не делал особого различия ни между *дзиндзя* (храм синто) и *о-тэра* (буддийский храм), ни между служителями обоих культов, используя любую комбинацию из них для собственных нужд.

В целом, вероятно, можно сказать, что сосуществование буддизма и синто в Японии обрело форму взаимодополнения в стиле «инь-ян»: синто видело вокруг только жизнь, а буддизм обратил внимание и на смерть; простота и примитивизм синто компенсировались возвышенностью и сложностью буддизма; синтоистский космогонический миф дополнился буддийскими представлениями о том, что происходит после смерти; синто видело мир как нечто совершенное, буддизм же привнес представления о страдании и объяснение их причин и т.д.

Между тем, рассматриваемая эпоха характеризуется высокой степенью религиозного противостояния. Дело в том, что к XVIв. в Японии сформировалось большое количество буддийских сект, с довольно сильно различающимися учениями, каждая из которых пользовалась поддержкой определенных групп населения. В условиях же междоусобной войны последователи различных учений не могли остаться в стороне от конфликтов, в том числе и вооруженных. Что касается самих сект, то помимо более ранних школ, таких как Тэндай⁹ и Сингон¹⁰, буддизм в средневековой Японии был представлен тремя основными направлениями: 1) амидаистскими¹¹ школами «Чистой земли» Дзёдо¹², Дзёдо Синсю¹³ и Дзи¹⁴, выросшими из школы Тэндай и популярными у крестьянства; 2) школами последователей учения *дзэн*, такими, как Риндзай и Сото, которое, будучи популярным в среде самураев, к XVIв. превратилось фактически в государственную идеологию; 3) возникшей на собственно японской почве, опять же под влиянием школы Тэндай, школой

⁹ Прим.: Основана в VIIIв. Сайтё (767-822), этническим китайцем, родившимся в Японии. Особой популярностью пользовалась при императорском дворе, в среде придворной аристократии.

¹⁰ Прим.: Тантрическая эзотерическая школа, основанная в VIIIв. монахом по имени Кукай (774-835); он же основал синто-буддийскую секту Рёбу Синто.

¹¹ Прим.: Культ будды Амитабхи, последователи которого считали, что верующий может спастись, постоянно повторяя мантру «*наму амида буцу*» («слава Будде Амитабха!»).

¹² Прим.: Основатель – Хонэн (1133-1212).

¹³ Прим.: Основатель – Синран (1173-1263).

¹⁴ Прим.: Основатель – Иппэн (1239-1289).

«лотосовой сутры» Нитирэн¹⁵, довольно простое учение которой, также, как и амидаизм, пользовалось успехом у простолюдинов.

Нередко буддийские монастыри выступали как самостоятельная политическая сила, готовая защищать свои интересы с оружием в руках. Кроме того, секты, популярные в простонародье, такие как Дзёдо Синсю и Нитирэн, служили питательной средой для протестных настроений, часто перераставших в вооруженные восстания. В конце XV- начале XVIвв. по стране прокатилась война крестьянских восстаний, известных под названием *икко-икки*, инспирированных последователями секты Икко, принадлежавшей к школе Дзёдо Синсю. Периодически происходили и непосредственные столкновения между последователями различных буддийских сект. В 1532г., например, последователи Икко осадили г. Сакаи, где преобладали сторонники Нитирэн, а затем продолжили наступление, ворвавшись в г. Нара, где сожгли храм секты Хоссо и разграбили синтоистский храм Касуга, и стали готовиться к походу на Киото. Эти события закончились разгромом всех храмов Нитирэн в Киото и резней многих приверженцев секты.

Относительно влияния конфуцианства на мировосприятие японцев, хотелось бы привести слова свт. Николая Японского из его работы «Япония с точки зрения христианской миссии»: «Кроме синту и буддизма, в Японии существует еще конфуцианизм, хотя не в виде особой религиозной секты, а в виде нравственно-богословской школы», утверждающей систему пяти отношений. «Эти отношения - господина и слуг, отца и сына, мужа и жены, брата и брата, друга и друга - и составляют сущность Конфуциева учения, то, что доставило Конфуцию славу величайшего мудреца, неподражаемого учителя, полубога». При этом, «влияние Конфуция собственно на народ в Японии очень слабо. Гораздо больше его влияние на так называемый класс «ученых» (*дзюся*), существующий здесь хотя не в виде правильно организованной корпорации, но с правом наследственности и с некоторыми особенными гражданскими правами. Этот класс, можно сказать, есть дань Японии китайской мудрости и особенно Конфуцию»¹⁶.

В целом, как писал выдающийся отечественный японист Н.И. Конрад, «рассматриваемый период, будучи охарактеризован с трех точек зрения, может казаться совершенно неоднородным по своему содержанию: с точки зрения государственной - это будет эпоха полной децентрализации и политической анархии, когда единой верховной власти фактически уже не было; с точки зрения социальной - это будет эпоха повышенной самостоятельности отдельных групп и представителей воинского сословия, создающих себе феодальные владения, и с точки зрения народных масс, - это будет временем расстройтва

¹⁵ Прим.: Основатель – Нитирэн (1222-1282).

¹⁶ Николай Японский, свт. Избранные ученые труды / Сост., коммент. Сила-Новицкая Т.Г. - М.: ПСТГУ, 2006. - С. 56-58.

жизни и хозяйства, но, вместе с тем, нередко и большого экономического подъема». Добавим, что с точки зрения религиозной, XVIв. можно назвать эпохой социальной и политической активности разнообразных буддийских (и изредка – синтоистских) сект, при уже сложившихся религиозно-сословных предпочтениях.

1.2 Католическая миссия XVI-XVII вв. и ее последствия

1.2.1 Начало и развитие миссии в середине XVIв.

Первые европейцы появились в Японии в 1542г. у южных берегов о. Кюсю. «Согласно римской Католической церкви, первым португальским открывателем Японии стал Фернандо Мендеш Пинто, потерпевший крушение у острова Танэгасима в 1542 году. По другим данным трое португальских купцов: Антониу да Мота, Францишку Зеймоту и Антониу Пейшоту — направлявшиеся из Сиамского залива в Китай, были отнесены тайфуном к берегам Японских островов»¹⁷. Через 6 лет в Японию попали испанцы, приплывшие туда из Мексики.

15 августа 1549г. в г. Кагосима на юге Кюсю прибыл Франциск Ксавье (1506-1552), которого Католическая церковь называет апостолом Японии и причислила к лику святых. Этот день можно считать началом христианской миссии на территории Японии.

Ксавье родился в знатной семье королевства Наварра и получил образование в парижском Коллеж Сен-Барб, где познакомился с Игнатием Лойолой. В 1534г. Лойола, Ксавье и еще пятеро их единомышленников основали «Общество Иисуса» - орден иезуитов, приняв обеты нестяжания, целомудрия, послушания и ряд других, и поставив своей целью распространение христианства по всему миру. В 1537г. Франциск Ксавье был рукоположен в священник, а в 1540г. устав ордена иезуитов был утвержден папой Павлом III. В 1541г. он отправился в миссионерское путешествие, во время которого проповедь осуществлялась преимущественно в Индии, а также в Малакке (город в совр. Малайзии) и на Молуккских островах (совр. Индонезия). В 1548г. в Малакке Ксавье познакомился с японцем по имени Андзиро¹⁸, с помощью знакомого моряка бежавшим из Японии на португальском корабле, дабы избежать ареста за убийство. От португальцев Андзиро узнал о христианской вере, и, желая изменить свою жизнь, захотел принять крещение. Моряки привезли его в Малакку к Франциску Ксавье, который крестил его с именем Павел. Рассказы Андзиро о Японии побудили Ксавье принять решение о начале проповеди в этой стране, и он отправился на о. Кюсю, где сразу же приступил к миссионерской деятельности.

¹⁷ Бесстремьянная Г. Е. Христианство и Библия в Японии. Часть 1. Исторический очерк и лингвистический анализ. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2006. - С. 68-69.

¹⁸ Прим.:Согласно другим источникам – Ядзиро.

Жители Кюсю оказали Ксавье теплый прием, который весьма его воодушевил. В г. Кагосима он был принят могущественным *даймё* провинции Сацума¹⁹ Симадзу Такахиса, который благосклонно отнесся к проповеди и разрешил своим подданным принимать христианство. Первыми японцами, принявшими крещение на своей земле были члены семьи Павла (Андзиро). С его же помощью Ксавье подготовил изложение на японском языке основных христианских доктрин.

Ксавье продолжил проповедь христианства, в которой ему помогали другие миссионеры, как иезуиты, так и новообращенные японцы. Прожив в Кагосиме некоторое время, он по приказу *даймё* был вынужден переместиться в г. Хирадо²⁰, поскольку жрецы синто стали жаловаться властям на то, что христианское учение о загробном мире оскорбляет их верования. Между тем, мечтой Ксавье было крестить императора, и с этой целью он вскоре отправился в Киото. По дороге, уже на о. Хонсю, миссионеры останавливались в провинции Ямагути²¹, *даймё* которой также благосклонно отнесся к новому учению. Однако, по прибытии в Киото, добиться приема у императора Франциску Ксавье не удалось. Он двинулся в обратный путь, задерживаясь для проповеди снова в Ямагути, а также в провинции Бунго²² по личной просьбе ее правителя. Через некоторое время, в 1551г., Ксавье отплыл из Бунго в Индию на португальском корабле с целью подготовки новых миссионеров и необходимых материалов для расширения проповеди в Японии. В общей сложности он провел в этой стране 2 года и 3 месяца. В Индии Франциск Ксавье выбрал миссионеров для отправки в Японию, а сам направился для проповеди в Китай, где скончался от лихорадки 27 ноября 1552г.

В Японии остался сподвижник Ксавье Фернандес. Вскоре прибыли отобранные Франциском миссионеры из Индии. С середины пятидесятих годов XVIв. католическая миссия в Японии стала весьма быстро и успешно развиваться. Преимущественно она осуществлялась иезуитами при поддержке Португалии и орденами францисканцев и доминиканцев, которых поддерживала Испания. Согласно источникам Католической церкви, в 1551г. в Японии насчитывалось порядка 3000 новообращенных христиан, а через 30лет, к 1582г. их насчитывалось уже около 150 000²³. Такой успех основывался на ряде предпосылок, среди которых хотелось бы отметить некоторые экономические и политические. Нередко благосклонность японских князей к христианству обуславливалась их стремлением к расширению торговли с европейцами и получению новых знаний и

¹⁹ Прим.: Часть современной префектуры Кагосима.

²⁰ Прим.: В совр. префектуре Нагасаки.

²¹ Прим.: Одноименная совр. префектура.

²² Прим.: На территории совр. префектуры Оита.

²³ Прим.: Согласно The Catholic Encyclopedia [Электронный ресурс] URL: <http://www.newadvent.org/cathen> (дата обращения 14.01.2013) - даже 200 000. Цифра 150 000, однако, представляется более верной – именно она стоит в ежегодном докладе иезуитов папе за 1582г.

технологий, в частности связанных с огнестрельным оружием. Как пишет японский историк Акияма, «соперничество между даймёо способствовало развитию деятельности иезуитской миссии, ибо, например, даймёо Оокура дошел до того, что предоставил в своих владениях иезуитам порты Нагасаки и Модзи, стремясь получить исключительные торговые права от португальцев и тем самым упрочить свое экономическое положение»²⁴. Кроме того, князья справедливо усматривали в христианстве силу, способную противостоять влиянию буддийского монашества, которое в свою очередь представляло собой значительную политическую силу рассматриваемой эпохи. В описываемый период буддизм «находился на вершине своего влияния... Мёрдох²⁵ пишет: «Не будет преувеличением сказать, что во время прибытия европейцев в Японию крупнейшей политической силой империи являлось буддийское монашество». В качестве естественного следствия, те, кто сам жаждал власти, были готовы приветствовать все, что могло бы ослабить власть буддизма. Нет сомнений, что это было главной причиной, по которой Нобунага демонстрировал миссионерам такое расположение; и она была тесно связана с готовностью многих феодальных князей принять на своей территории людей, которых они надеялись использовать в качестве инструмента ослабления самонадеянности буддийских священников»²⁶. Как отмечает в своей монографии историк Японской Православной Церкви Г.Е. Бесстремьянная, «Крупные феодальные кланы и их лидеры-самураи благожелательно относились к христианству, усматривая в новой вере альтернативу неподконтрольному буддийскому влиянию. При крещении даймё — главы влиятельной самурайской семьи — христианство принимали и все его вассалы, поэтому число верующих увеличивалось весьма быстро. В связи с этим миссионеры проповедовали, в первую очередь, среди феодальной и служилой знати, выступая также и посредниками в торговых сделках»²⁷.

В целом можно сказать, что в середине XVIв. отношение власть предержащих к католической проповеди варьировалось от нейтрального до благожелательного, но при этом христианские миссионеры постоянно ощущали враждебность части буддийского священства по отношению к себе. В частности, буддисты распускали о христианах всевозможные пугающие слухи, например о том, что они занимаются каннибализмом, а в их домах находят кости человеческих младенцев.

²⁴ Акияма Кэнзоо. История Японии. Печать по изд. Чаньчунь, 1941 // История Японии. Сб. историч. произведений. 2-е изд., дополн. /Под ред. Настенко И.А. – М.: Евролинц, Русская панорама, 2003 – (История стран и народов) - С. 447.

²⁵ Прим.: Джеймс Мёрдох (James Murdoch, 1856-1921) - шотландский ученый и журналист, работавший некоторое время в Японии. Написал первое фундаментальное англоязычное исследование японской истории – трехтомную «Историю Японии».

²⁶ Cary, Otis. A History of Christianity in Japan. Roman Catholic and Greek Orthodox Missions / Reprint of 1909 edition by Fleming H. Revell Company - С. 32.

²⁷ Бесстремьянная Г. Е. Христианство и Библия в Японии... - С. 72.

Вероятно, первым официальным документом общегосударственного уровня, касающимся христианства, можно считать изданный в 1559г. указ сёгуна Асикага Ёситэру, разрешавший проповедь христианства в Киото. Издания этого указа добился один из первых иезуитских миссионеров, Гаспар Вилела, с помощью влиятельного клана Миёси. Указ уравнивал в правах христианских и буддийских проповедников, не предоставляя преимуществ ни одной из конфессий. На некоторое время он помог христианам защититься от нападков враждебно настроенных буддистов в столице. Однако, учитывая политическую обстановку в стране, когда центральное правительство не имело реального влияния на удельных князей, этот указ, как и большинство указов сёгуна, не мог иметь какого-то серьезного значения, и действовал, по существу, лишь в Киото.

Следует отметить, что конфликт между христианами и буддистами возникал не всегда и не везде. Известно немало примеров уважительного отношения буддийских монахов к миссионерам, и ряд случаев принятия ими христианства. Кэри Отис приводит в своей работе следующий пример: «Два буддийских священника из Киото, побуждаемые любопытством увидеть иностранцев и желанием вступить с ними в дискуссию, приехали в Ямагути. Однажды, когда отец Торрес проповедовал на улице, эти священники стали задавать вопросы. Миссионер ответил на них и продолжил свою проповедь, в которой он упомянул апостола Павла. «Кто этот Павел, о котором ты говоришь?», спросил один из священников. Торрес в ответ подробно пересказал историю жизни Апостола. Не успел он закончить, как вопрошавший воскликнул: «Я тоже буду христианином! Как до сего дня подражал я Саулу-преследователю христиан, так с этой минуты желаю быть Павлом-апостолом!» Его спутник также изъявил желание стать христианином. Вскоре оба были крещены и получили имена Павла и Варнавы. Оба сделались горячими проповедниками Благой вести и ездили по соседним городам и деревням с целью исповедания своей новой веры.»²⁸

Значительную роль в распространении католицизма в Японии сыграли иезуиты Луис Фройс (1532-1597) и Алессандро Валиньяно (1539-1605). Фройс «поддерживал дружеские отношения с Ода Нобунага и прожил в Японии в течение 35 лет, скончавшись в католическом монастыре г.Нагасаки. Фройс явился автором наиболее полной истории Японии своего времени. Это четырехтомное издание охватывает период с 1549 по 1597 годы и рассказывает как о самой Японии, так и о деятельности миссионеров-католиков»²⁹. Валиньяно руководил всей азиатской миссией иезуитов. «Он стал основателем первой японской типографии и научил японцев печатать на современном европейском станке.

²⁸ Cary, Otis. A History of Christianity in Japan. Roman Catholic and Greek Orthodox Missions... - С. 55.

²⁹ Бесстремьянная Г. Е. Христианство и Библия в Японии... - С. 72.

Валиньяно явился инициатором отправки миссии японских юношей в Ватикан³⁰. В 1580 году в Адзуте была открыта католическая семинария»³¹.

В 1565г. благосклонно относившийся к христианству сёгун Асикага Ёситэру покончил жизнь самоубийством во время осады своего дворца враждебными кланами. Все, кто поддерживал Ёситэру, или пользовался его расположением, были изгнаны из Киото, или убиты. Это коснулось и католических миссионеров, которые вынуждены были покинуть Киото на 3 последующих года. Воспользовавшись удобным случаем, буддийское духовенство вынудило императора Огимати (занимал имп. трон в 1557-1586гг.) издать эдикт, запрещающий христианство, как религию, противоречащую японским священным традициям. Этот эдикт, однако, также не имел фактического значения в обстановке непрекращающихся междоусобиц.

Касаясь истории распространения христианства в средневековой Японии, невозможно не упомянуть значительную роль в нем человека, благодаря которому началось объединение³² страны – Ода Нобунага (1534-1582), и которого можно смело назвать покровителем христианства. Нобунага происходил из клана Ода провинции Овари³³, и добился значительных военных успехов в войнах с соседними феодалами. После смерти сёгуна Ёситэру, который пользовался поддержкой Ода, его брат Асикага Ёсиаки попросил у Ода военной помощи в восстановлении авторитета власти сёгуната. Нобунага согласился, в 1568г. помог Ёсиаки занять пост сёгуна, однако фактически ограничил его власть в свою пользу, а затем и вовсе изгнал Ёсиаки, который остаток жизни провел буддийским монахом, хотя формально никогда не лишался звания сёгуна.

Ода Нобунага известен своей открытой неприязнью к буддийскому монашеству и бонзам. Они «казались ему, главным образом, опасными своим вторжением в светские дела, своим растущим землевладением и своими раздорами, приводившими к вооруженным столкновениям между сторонниками разных сект. В христианских же патерах он видел исключительно религиозных миссионеров, чуждых всяких мирских стремлений»³⁴. Нобунага презирал «японских императоров и князей, ни во что не ставил богов и идолов, не верил ни в какие пророчества и суеверия, — пишет об Ода Нобунага Луис Фройс в своей

³⁰ Прим.: «Известно, что феодалы-японцы, принявшие христианство одними из первых: князя Отомо Сорин (Бунго), Омура Сумитада и Арима Харунобу — при содействии Валиньяно в феврале 1582 года отправили посольство в Европу. Его членами стали четверо японских юношей: Ито Мантё, Тидзива Мигель, Накаура Джулиан и Хара Мартино. Через два года это посольство достигло Лиссабона, а еще через год, в марте 1585 года, побывало в Риме». Бесстремьянная Г. Е. Христианство и Библия в Японии... - С. 73.

³¹ Бесстремьянная Г. Е. Христианство и Библия в Японии... - С. 72.

³² Прим.:Объединение Японии осуществлялось преимущественно военными способами. Удельные князья должны были присягнуть на верность Ода. В случае отказа следовало вторжение в провинцию непокорного даймё, земли отнимались, род нередко полностью уничтожался.

³³ Прим.:Совр. префектура Айти.

³⁴ Богданович Т.А. Очерки из прошлого и настоящего Японии / печать по изд. СПб., 1905 // История Японии. Сб. историч. произведений. 2-е изд., дополн. /Под ред. Настенко И.А. – М.: Евролинц, Русская панорама, 2003. - С. 98

книге по истории Японии. — И хотя сам принадлежал к буддийской секте Нитирэн, тем не менее твердо считал, что нет ни бога, ни бессмертия души, ни потусторонней жизни»³⁵. Ко времени возвышения Ода, довольно значительная часть населения о. Кюсю и южных провинций о. Хонсю приняла христианство. В христианах Ода увидел естественных союзников против бонз, и стал использовать их в своей политической борьбе, заручившись союзом с христианскими *даймё*. За время своей единоличной диктатуры, которая продолжалась с момента свержения Ёсиаки в 1573г. до смерти Ода Нобунага в 1582г., он «способствовал организации двух семинарий, колледжа и более 250 церквей с двумя сотнями тысяч верующих. Проповедь велась теперь не только на юге страны, но и в самой древней столице Киото»³⁶.

1.2.2 Начало гонений на христиан в правление Тоётоми Хидэёси

В 80-е годы XVIв. христиан в Японии насчитывалось уже около 200 тысяч, и целые города и провинции, преимущественно расположенные на о. Кюсю – Бунго, Симабара³⁷, Омура³⁸ и др. были почти поголовно христианскими. Также христианство стремительно распространялось в центральной Японии, в районе столицы Киото, где на пожертвования верующих со всей страны в 1577г. был воздвигнут большой собор. Интересно, что на его постройку жертвовали не только христиане, но и некрещеные японцы, включая губернатора Киото.

Из-за покровительства, оказываемого Ода Нобунага христианам и его интереса к вероучению, многие японцы считали, что он сам стал христианином. Это, однако, не соответствовало действительности – если Ода и собирался креститься, то сделать этого он не успел. 22 июня 1582г. Нобунага был предан одним из своих генералов, Акэти Мицухидэ, и потерпев поражение в схватке, вынужден был совершить *сэнтуку*³⁹. Об этом быстро узнал главный генерал Ода, бывший крестьянин, которого тот в свое время возвысил из оруженосцев до высшего армейского ранга, Тоётоми Хидэёси (1537-1598), и сразу выдвинул свое войско в сторону Киото. Акэти бежал, и по дороге был убит. Прибыв в Киото, Тоётоми

³⁵ Искендеров, А.А. Тоётоми Хидэёси. — М.:Наука, 1984. —С.85. Цит. по: Бесстремянная Г. Е. Христианство и Библия в Японии...

³⁶ Бесстремянная Г. Е. Христианство и Библия в Японии... - С. 76.

³⁷ Прим.:В совр. префектуре Нагасаки.

³⁸ Прим. В той же префектуре.

³⁹ Прим.:Ритуальное самоубийство посредством вскрытия живота, где, согласно японским религиозным представлениям, обитает душа человека. Известно также под разговорным вариантом названия, «харакири». В случае поражения в бою, «потери лица» (позорной ситуации), возникновения какого-то безвыходного положения и др., *сэнтуку* в средневековой Японии считалось достойным для самурая решением проблемы, и являлось повсеместной практикой. Естественно, что для японцев-христиан *сэнтуку* было неприемлемо, и в подобных случаях они предпочитали казнь, пленение или продолжение жизни, несмотря на печать позора.

вскоре сконцентрировал в своих руках всю власть, которой добился Ода, и стал вторым из трех объединителей Японии.

Как пишет Г.Е. Бесстремьяная, Тоётоми Хидэёси «вначале также был благосклонен к католикам-миссионерам. Однако со временем в Японии стали накапливаться недовольства поведением иностранцев. Все большая встревоженность буддийского духовенства и неосторожное поведение католиков, пытавших влиять на государственную политику, способствовали формированию у японской элиты предубежденного взгляда по отношению к европейской религии»⁴⁰.

Первые годы своего правления Тоётоми продолжал в отношении миссионеров политику Ода Нобунага. Он издал специальный патент, позволявший иезуитам проповедовать в стране и освобождавший японских членов ордена от ряда обязанностей по отношению к своим сюзеренам. Вскоре, однако, отношение Тоётоми Хидэёси к миссионерам резко изменилось. 25 июля 1587г. был опубликован эдикт, предписывавший христианским миссионерам покинуть страну в двадцатидневный срок (см. Приложение №1). При этом, эдикт не накладывал никаких ограничений на торговлю с иностранцами. В тот момент на территории Японии проповедовали 40 священников и 73 монаха, из которых 47 были японцами.

До настоящего времени не существует единой позиции историков по вопросу о том, что побудило Хидэёси резко поменять свою позицию относительно христианской миссии. Некоторые считают, что он изначально был враждебен к христианству, и лишь ждал удобного случая, чтобы проявить свое истинное отношение. Однако, вряд ли он стал бы в таком случае демонстрировать свое благорасположение миссионерам и издавать специальные указы, подтверждающие их права. Кроме того, известно, что до конца жизни Тоётоми Хидэёси высоко оценивал заслуги некоторых христиан, включая иностранных миссионеров и христианских *даймё*, и жаловал их наградами и высокими должностями. Представляется, что к началу антихристианской политики, а точнее – политики, направленной против католических миссионеров, Хидэёси побудил ряд причин, большинство из которых непосредственно связано с действиями самих иностранных проповедников.

Как пишет Т.А. Богданович, «Быстрые успехи иезуитов привлекли в Японию множество миссионеров разных других католических орденов - францисканцев, доминиканцев и августинцев. Вместе с стремлением заполучить новых овец в свое стадо, они принесли с собой тот дух нетерпимости и религиозного фанатизма, который царил в ту эпоху в Европе - особенно в Испании, откуда приезжало большинство из них. Эта религиозная нетерпимость проявлялась не только по отношению к местным языческим верованиям, но и во взаимных

⁴⁰ Бесстремьяная Г. Е. Христианство и Библия в Японии... - С. 76.

отношениях членов различных католических орденов. На новой почве между ними сейчас же разгорелась старая вражда, еще более яростная тут, где дело шло о новообращенных душах. Взаимные обвинения, угрозы, жалобы Риму, отлучения от церкви - весь арсенал выработанных в старом отечестве приемов борьбы пускался в ход здесь к соблазну прозелитов и к большой радости буддийских бонз. ...

Но всего больше вооружала против иностранцев вообще и против миссионеров в частности их торговля рабами. Этот ужасный вид торговли совершенно не был известен до тех пор в Японии. Если там и существовала продажа крепостных, то это была во всяком случае продажа с землей и в пределах одной и той же страны, скорей перемена подданства, чем перепродажа. Европейцы, наоборот, широко развивали эту торговлю во всех вновь открытых странах. Они же попытались привить ее и в Японии. Страна была страшно разорена в ту пору, и доставать рабов не представляло особых затруднений. Всевозможные европейские авантюристы, нахлынувшие туда вслед за миссионерами, и хитростью, и силою, и деньгами без труда овладевали людьми и уводили их на продажу в другие страны. Миссионеры, если и не участвовали непосредственно в этих гнусных проделках, во всяком случае покрывали их своим авторитетом»⁴¹

Существует также версия о том, что эдикт был издан в качестве карательной меры по отношению к иезуитам, глава миссии которых не оказал Хидэёси обещанной поддержки в войне против Кореи. Хидэёси просил Гаспара Коэльо, возглавлявшего миссию в Японии, договориться о предоставлении ему двух португальских кораблей для вторжения на материк. В обмен он обещал построить множество церквей в Корее и Китае. Коэльо согласился, и даже обещал привезти солдат для военной кампании из Индии. Однако, иезуит с самого начала знал, что его обещания невыполнимы. Когда это стало известно Тоётоми, он пришел в ярость, и приказал издать упомянутый эдикт.

Но все же, основной причиной антимиссионерской политики Хидэёси представляются его сомнения относительно истинной лояльности новообращенных христиан, прежде всего самураев и *даймё*. Известно, что неопиты часто слепо выполняли любые указания иезуитов, чей авторитет в их глазах был непререкаем. При этом Тоётоми знал, что главой всех католиков является римский папа, обладающий властью даже над европейскими монархами. Вероятно, в трудный период объединения страны, когда вопросы лояльности стояли предельно остро, он не считал возможным способствовать распространению среди японцев учения, которое могло бы поколебать их верность сюзерену.

Нельзя сказать, за эдиктом сразу же последовали жестокие репрессии. Лишь один из князей, Отомо Ёсимунэ из Бунго, предпринял карательные меры против христиан. Сам

⁴¹ Богданович Т.А. Очерки из прошлого и настоящего Японии... - С. 99-100.

будучи крещеным, он испугался, что теперь христианские *даймё* будут преследоваться, и изгнал миссионеров из своих земель, а также издал такие приказы для своих вассалов, выполнение которых для христиан было бы равносильно отречению. Несколько человек из тех, кто отказались их выполнять, были казнены, что, однако не повлияло на решимость других христиан стоять в своей вере до конца⁴². Между тем, Гаспару Коэльо удалось использовать свое влияние, чтобы убедить Тоётоми Хидэёси продлить срок пребывания миссионеров в стране с 20 дней до 6 месяцев. Но и это время быстро истекло, а покинули страну лишь 3 иезуита. Такое невыполнение приказа так рассердило Хидэёси, что он приказал разрушить дома иезуитов в Осака, Сакаи и Киото вместе с 22 церквями.

На протяжении последующих лет, несмотря на эдикт и заявленную политику запрета прозелитизма, далеко не все миссионеры покинули страну. Нередко эдикт фактически игнорировался иезуитами. Часть из них перешла на нелегальное положение и продолжила миссию. Многие находили убежище на юге, в землях христианских *даймё*, иногда скрывались под одеждой торговцев и т.п. Более того, с 1587г., когда был опубликован эдикт, и до смерти Хидэёси в 1598г., десятки тысяч японцев приняли крещение, среди них немалое количество высшего дворянства. В большинстве случаев крещение совершалось тайно. К концу века, согласно католическим источникам, в Японии насчитывалось около 300 000 христиан.

В 1596 г. произошло событие, которое окончательно определило дальнейшую политику по отношению к христианству Тоётоми Хидэёси. Испанский корабль «Сан Фелипе» был прибит штормом к берегам провинции Тоса⁴³ на о. Сикоку. Согласно приказу Тоётоми, корабль должен был быть конфискован вместе со своим грузом. Когда об этом узнал капитан корабля Матиас де Рандитьо, он пригрозил местным самураям возмездием испанского короля. В доказательство могущества испанской короны, капитан показал им карту с изображением ее владений, включавших к тому времени не только Испанию и Португалию, но и Филиппины, Мексику, Перу и другие земли. На вопрос, как испанцы смогли обладать такой огромной территорией, он ответил: «Короли Испании вначале посылают в новые земли учителей нашей веры, и когда они достигают достаточного успеха в овладении сердцами местных жителей, приходят солдаты, которые вместе с новообращенными христианами покоряют новые территории».⁴⁴ Сейчас нельзя сказать, что двигало де Рандитьо – стремление навлечь подозрение на иезуитов, или личная неприязнь к миссионерам вообще, но эти его слова были в точности переданы Тоётоми Хидэёси, и оказали на последнего

⁴² Прим.: Как пишет Отис Кэри, до этого инцидента в мартирологе японских мучеников упоминаются еще восемь человек. Пятеро из них приняли мученическую смерть в Хирадо в 1557г., один в Амакуса в 1568г. и двое в Хидзэн в 1574г.

⁴³ Прим.: Совр. префектура Коти.

⁴⁴ Cary, Otis. A History of Christianity in Japan. Roman Catholic and Greek Orthodox Missions... - С.124.

огромное влияние. Сразу же последовали жесткие репрессии и аресты. В декабре 1596г. в Осака были арестованы 6 францисканцев, 3 иезуита и 15 японских христиан, помогавших им. Их приговорили к смерти за нарушение запрета на прозелитизм. В назидание всем, христиан под конвоем привели в Нагасаки, где их вместе с еще двумя единоверцами казнили через распятие (казнь, неизвестная в Японии до того времени)⁴⁵.

Вскоре после ареста миссионеров Тоётоми издал еще один эдикт, на этот раз запрещавший всем *даймё* принимать христианство⁴⁶. Он также приказал всем миссионерам собраться в Нагасаки и покинуть страну с первым же кораблем. В начале 1598г. в разных частях Японии было разрушено 137 церквей, семинария в Арима и множество построек, принадлежавших иезуитам. Тех, кто не успел спрятаться, увозили в Нагасаки. Дальнейшее развитие событий, однако, было прервано смертью Тоётоми Хидэёси 16 сентября 1598г.

1.2.3. Массовые репрессии и полный запрет христианства в первые десятилетия XVII в.

После смерти Тоётоми Хидэёси с помощью военной силы к власти вскоре пришел один из его ближайших сподвижников, Токугава Иэясу (1543-1616), окончательно объединивший Японию. В 1600г. армии Токугава и поддержавших его князей одержали историческую победу над объединенными силами западных *даймё* во главе с Исида Мицунари в битве при Сэкигахара, крупнейшем сражении японской истории. В 1603г. Токугава Иэясу был провозглашен сёгуном, а в 1605г. формально уступил этот пост своему сыну Токугава Хидэтада, хотя оставался фактическим правителем Японии до своей смерти. Правительство переместилось в Эдо (совр. Токио), где ранее находился замок Иэясу, а в Киото остался императорский двор. С этого момента началась 250-летняя история сёгуната Токугава, закончившаяся в 1868г. демонтажем системы *бакуфу*. Основы государственного строя, существовавшего в Японии на протяжении двух с половиной столетий, были детально разработаны лично Токугава Иэясу

Первое десятилетие правления Токугава Иэясу отмечено прекращением репрессий на большей части японских территорий⁴⁷ и если не де-юре (эдикты Тоётоми никто не отменял), то де-факто возобновлением нормальной деятельности христианских миссий. Были восстановлены многие церкви, заново отстроены дома иезуитов в Киото и Осака. Ежегодно совершались десятки тысяч крещений. По разным оценкам, к 1612г. в Японии насчитывалось

⁴⁵ Прим.:Канонизированы Католической церковью в 1862г. и известны как Двадцать Шесть мучеников. В Нагасаки в настоящее время существуют 2 храма, посвященные мученикам, мемориал и Музей 26 Мучеников.

⁴⁶ Прим.:Согласно другим источникам, этот эдикт был опубликован вместе с первым антихристианским эдиктом в 1587г.

⁴⁷ Прим.:В землях некоторых даймё, однако, преследование христиан продолжалось. В частности, своими зверствами по отношению к христианам зловещую память заслужил даймё Овари (совр. преф. Айти) и Хиго (совр. преф. Кумамото), Като Киёмаса. Был истовым последователем буддийской секты Нитирэн.

от 350 000 до 750 000 христиан. В окружении самого Иэясу были как новообращенные японцы, так и испанские монахи и священники.

В 1600г. в Японии появился первый голландский корабль. На борту его лоцманом служил англичанин, Уилльям Адамс (1564-1620). Впоследствии Адамс принял японское гражданство, стал самураем, одним из ближайших советников Токугава Иэясу и главным его консультантом по вопросам, связанным с Европой. Будучи англичанином и протестантом, Адамс не испытывал дружеских чувств к католикам-испанцам, и, вероятно, не стеснялся транслировать свои взгляды на Иэясу и его окружение. Считается, что он оказал значительное влияние на последующую политику Токугава в отношении европейских государств.

Присутствие голландцев в Японии значительно расширилось в 10-е годы XVIIв. Учитывая, что между Испанией и Голландией продолжалась Восьмидесятилетняя война, соперничество сильнейших на тот момент европейских морских держав не могло не отразиться на действиях их представителей в Японии. Японским властям голландцы сообщили, что не являются католиками. Для японцев это было равнозначно тому, что голландцы не христиане. Постепенно они начали понимать, что в европейских делах все вовсе не так однозначно, как до этого им рассказывали португальцы и испанцы. Испанцы, между тем, настойчиво проводили в Японии свою политику, стремясь заручиться поддержкой Иэясу. Бывшему губернатору Филиппин Родриго Виверо удалось заключить договор о союзнических отношениях между сёгуном и испанским королем, в котором японцы брали на себя обязательства защищать права всех католических миссионерств, прибывающих в Японию. Испанцы также настаивали на изгнании из страны всех голландцев, как врагов Испании и пиратов, но это требование не было удовлетворено. В 1611г. испанское посольство повторно потребовало от сёгуна изгнать голландцев, и повторно получило отказ. При этом поведение послов показалось японцам слишком несдержанным, и это наложило свой отпечаток на дальнейшие отношения с Испанией. Кроме того, согласно предыдущей договоренности с сёгуном, испанские суда начали картографическое обследование береговой линии Японии. Такие действия вызвали вопросы у Иэясу, а Уилльям Адамс усилил его подозрения, сообщив, что в Европе это считалось бы недружественным шагом.

Преследование христиан возобновилось в 1612г. и с этого момента репрессии усиливались по нарастающей. Непосредственным поводом, помимо подозрительных действий испанцев, послужил инцидент в ближайшем окружении Иэясу. Два японских христианина, *даймё* Арима и секретарь одного из влиятельных министров Токугава, были уличены в попытке махинаций с землями и коррупции, и казнены. То, что преступления

совершили христиане, по-видимому, укрепило начавшее формироваться предубеждение Токугава Иэясу против христианской религии. Он изгнал японских христиан из своего окружения и запретил своим некрещеным соратникам принимать крещение. Политика по отношению к христианам в землях крупных *даймё* на тот момент была оставлена на личное усмотрение каждого из них. В действиях же Иэясу многие *даймё* увидели пример для подражания, и начали репрессии в своих владениях. В ближайшие же месяцы были сожжены 86 церквей и домов, принадлежавших иезуитам. Обычной практикой стали требования к христианам отречься от своей веры под страхом изгнания, пыток и смерти. В том же 1612г. Токугава издал новый эдикт о запрете христианства и изгнании всех миссионеров (см. Приложение №2). В письмах иезуитов того времени в качестве главной причины преследований указано внушенное врагами веры убеждение Иэясу в том, что христиане всячески почитают преступников, казненных за преступления против своего сюзерена. Очевидно, что на самом деле речь шла о почитании мучеников за веру, а не обычных преступников, хотя отказ повиноваться приказу *даймё* признавался тяжким преступлением. Покорность сюзерену считалась главной добродетелью в самурайском обществе, и то, что ради неких идей люди могут нарушить важнейшие социальные установления, несомненно, выглядело в глазах Иэясу опаснейшей крамолы. Жестокие преследования начались в традиционно христианском регионе – провинции Хидзэн и Нагасаки, где жестокостью отличались новый *даймё* Арима Наодзуми (предавший своего отца-христианина, а затем отрекшийся от Христа и убивший двух своих младших братьев, 8-летнего Франциско и 6-летнего Матиаса) и губернатор Хасэгава Сахиоэ. Последний известен тем, что издал приказ для своих подчиненных, в котором констатировал, что христиане желают смерти, поскольку верят, что тем самым обретают мученический венец, и предписывал им не убивать христиан, а мучить до тех пор, пока не отрекутся, а христианских женщин посылать в публичные дома Киото.

В 1616г. умер Токугава Иэясу. Дальнейшее развитие событий так описано в книге Г.Е. Бесстремянной: «Преемник Иэясу — Хидэтада, получивший бразды правления в 1616 году, подтвердил неизменность ... эдикта. Ужасным следствием такой политики стали повсеместные убийства верующих. 6 октября 1619 года 52 христианина из числа мирян-японцев были сожжены в Киото, 10 сентября 1622 года, в день «массового гееннского мученичества» 55 христиан (21 священник и 34 мирянина) приняли смерть в Нагасаки: 27 были обезглавлены, а остальные — заживо сожжены. В 1623 году власть перешла к третьему сёгуну Иэмицу, и преследование стало еще более жестоким. В декабре 1623 году в Эдо, городе-ставке сёгуна были сожжены 50 христиан.

Испанским кораблям было отказано в прибытии во все порты страны, а другим иностранным государствам с 1635 года можно было причаливать лишь в южный город Нагасаки. В 1624 году были уничтожены все национальные суда водоизмещением свыше 2,5 тысяч бушелей. В том же году был запрещен выезд японцев за пределы родины, а все граждане, по каким-либо причинам покинувшие страну, не могли вновь ступить на родную землю. Наконец, с 1639 года Япония отказалась принимать любых иностранцев, за исключением голландцев, объявивших себя не католиками. Рядом с портом Нагасаки был возведен искусственный остров Дэдзима, куда перевезли всех проживавших в городе голландских ученых и торговцев. Иными словами, Япония была практически полностью закрыта и изолирована от иностранного влияния⁴⁸. В силу вступила официальная политика *сакоку* – «закрытой страны».

1.3. Христианство в Японии в период *сакоку* (1637-1854гг.)

В конце 20-х годов XVIIв. получило распространение испытание на верность христианской вере, известное под названием *фумиэ* («попрание изображений»), когда христиан заставляли наступать на священные изображения – крест, барельефы Богородицы и Спасителя и др., - с целью демонстрации искренности своего отречения. Тех, кто отказывался это сделать, бросали в тюрьмы, подвергали пыткам или казнили. Впоследствии эта процедура приобрела официальный характер и проводилась почти ежегодно для выявления христиан и им сочувствующих. В Нагасаки в начале каждого года все население поголовно было обязано участвовать в процедуре *фумиэ*. Некоторые из сохранившихся до наших дней изображений сильно стертые по краям – верующие старались не осквернить святыню, формально исполняя требование властей и наступив лишь на край барельефа.

Массовые гонения неизбежно вели к протестным настроениям в христианской среде. На полуострове Симабара на юго-востоке Кюсю они наложились на резкое повышение налогов местным кланом Мацукура, и вылились в крупнейшее восстание крестьян и самураев христианского вероисповедания. «В декабре 1637 года крестьяне Симабара (23900 человек) и жители острова Амакуса (2900 человек) во главе с семнадцатилетним христианином Амакуса Сиро⁴⁹ подняли восстание и засели в крепости Хара близ Симабара. Им удалось продержаться в течение нескольких месяцев во многом благодаря тому, что даймё провинции находился в то время в Эдо. ... Выдержав осаду в течение нескольких месяцев, восставшие не смогли противостоять объединенным усилиям 125-тысячной армии сёгуна и

⁴⁸ Бесстремляная Г. Е. Христианство и Библия в Японии. - С. 81-82.

⁴⁹ Прим.: Фамилия указана неверно, на самом деле юношу звали Масуда Сиро. Был сыном самурая-христианина из Хиго, перебравшегося в Нагасаки во времена гонений Като Киёмаса.

голландской флотилии, бомбардировавшей крепость Симабара по приказу Кукебакера⁵⁰. Поэтому в апреле 1638 года все бунтовщики — мужчины, женщины и дети, всего почти тридцать тысяч человек — были схвачены и убиты сёгунскими войсками. Некоторых испытывали, предлагая растоптать священные для христиан предметы: иконы, распятия, церковную утварь. Отказавшиеся были распяты на крестах, расставленных вдоль японских дорог. Иных бросали в кипяток горячих источников, олицетворяющих буддийский ад. Действия Кукебакера вызвали широкий резонанс в Европе. Однако голландцы игнорировали международное неодобрение и получили исключительное право торговых отношений с Японией»⁵¹. Всего во время и после восстания в Симабаре было убито и казнено до 37 000 христиан.

События в Симабара привели к крайнему ужесточению гонений. Был введен институт специальных чиновников *кириситан*⁵² *бугё*, задачей которых было выявление христиан с целью заставить их отречься от веры под страхом смерти. Часть христиан покинула страну и переселилась в Макао, Сиам (совр. Таиланд), на Филиппины и о. Формозу (совр. Тайвань).

В 1640г. из Макао в Нагасаки прибыло португальское посольство. От его членов потребовали отречения от христианской веры, они отказались подчиниться и несколько человек были казнены. Оставшиеся были высланы обратно с посланием следующего содержания: «Доколе солнце греет землю, да не дерзнет ни один христианин вступать в пределы Японии. Да будет известно об этом всем людям. Будь он хоть король Испании, Бог христиан, или сам Будда, нарушивший сей запрет заплатит за это головой»⁵³. В том же году была учреждена антихристианская инквизиция - Управление религиозных расследований. Ее задачей было выявление христиан на всей территории страны. Несмотря на десятилетия гонений, христиан обнаружили почти во всех провинциях Японии, а не только на юге. Католические миссионеры осуществляли попытки тайно проникнуть в страну для окормления верующих в 1642-43гг., но были схвачены и казнены.

В 1644г. был казнен последний католический священник на Японских островах, рукоположенный во время своего пребывания в Риме японец Манчио Кониси. В 1687 г. сёгунат опубликовал список из 38 запрещенных книг, имеющих то, или иное отношение к христианству. Вообще любое упоминание о христианстве в книгах было запрещено, а в городах и деревнях висели специальные доски, подчеркивающие строжайший запрет «*кириситан дзасюмон*» («злой секты христиан»). Об этом, в частности, упоминает в своих

⁵⁰ Прим.:Николас Кукебакер (Nicolas Koekebacker, 1597-?) возглавлял голландское торговое представительство в Нагасаки.

⁵¹ Бесстремьянная Г. Е. Христианство и Библия в Японии... - С. 82.

⁵² Прим.:Так называли христиан в Японии в XVI-XIXвв.

⁵³ The Catholic Encyclopedia. [Электронный ресурс] URL: <http://www.newadvent.org/cathen> (дата обращения: 10.01.2013).

записках русский капитан В.М. Головнин, попавший в японский плен в 1811г. во время гидрографического исследования Курил, и пробывший в нем 2 года: «...И ...теперь, по изгнании и по совершенном истреблении христиан, на вывешенных в публичных местах, на площадях и в улицах, каменных досках, в числе иссеченных на них законов, первым пунктом стоит: кто уличит человека, исповедующего христианскую веру, тот получит в награждение 500 серебряных монет, — пишет русский путешественник в 1811 году. — Также есть у них закон, чтобы господа прежде не нанимали слуг, как получают от них письменное объявление, что они не христиане. Сверх того, в городе Нагасаки, где христианство более всего в прежние времена распространялось, сделана лестница, состоящая из нескольких ступеней, на коих положены утвари католической церкви, начиная с распятия и далее. По сей лестнице в каждый новый год японского календаря все жители города Нагасаки должны пройти в знак того, что они не христиане. Переводчики наши уверяли нас, будто некоторые христиане, живущие там, то же делают из корыстолюбия. Но чему дивиться, разве в Европе не то же самое ежедневно случается? Ложная присяга не есть ли попираание ногами христианской религии?»⁵⁴. Последнюю попытку проникнуть в самоизолированную Японию предпринял итальянский иезуит Джованни Сидотти в 1708г. По приказу сёгуна он был доставлен в Эдо, где после выяснения цели своего приезда, осужден на пожизненное заключение под домашним арестом. Сидотти умер в 1714г., в подвале дома, который находился на холме, до сих пор известного под именем Кириситан-дзака («Холм христиан»).

Несмотря на описанные выше крайние меры, предпринятые правительством *бакуфу* для полного искоренения христианства на территории Японии, своей цели до конца ему достичь не удалось. Небольшое число христиан, преимущественно в областях, окружавших Нагасаки, продолжало тайно исповедовать свою веру. Они собирались в подвалах, маскировали священные изображения под статуэтки будд, а молитвы – под пение буддийских сутр. Эти общины сумели сохранить христианскую самоидентификацию, скрывая ее на протяжении более 200 лет. После легализации христианства в XIXв. порядка 30 000 человек объявили о своей к нему принадлежности. Эти японские криптохристиане получили название *какурэ кириситан* («тайные христиане»). Часть из них воссоединилась с Католической церковью, другие же не сделали этого, и в настоящее время представляют собой секту Ханарэ Кириситан («Отделенные Христиане»), исповедующую синкретическую смесь христианских и синтоистских верований.

⁵⁴ Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев. М.: Захаров, 2004. Цит. по Бесстремьянная Г. Е. Христианство и Библия в Японии... - С. 88-89.

Выводы

На основании вышеизложенного представляется уместным сформулировать следующие особенности взаимоотношений японского государства с христианством, представленным в рассматриваемый период португало-испанской католической миссией:

1. С момента своего появления на японской земле христианство, будучи совершенно новым и нетрадиционным для Японии вероучением, смогло весьма быстро и успешно распространиться практически по всей территории страны, приобретя особенно сильные позиции в южных провинциях.
2. В период отсутствия централизованной власти и вплоть до первых лет правления Тоётоми Хидэёси (1549-1587гг.) в целом, за несколькими исключениями, отношение японских властей к христианской миссии было положительным. Это связано преимущественно со следующими причинами:
 - a. привлекательность и необычность христианского вероучения для религиозно мыслящих японцев;
 - b. открытость японского менталитета к восприятию новых идей;
 - c. покровительство христианам со стороны авторитарного правителя Японии Ода Нобунага;
 - d. использование христианства в качестве противовеса расширению политического влияния буддийских сект;
 - e. тенденция к расширению торговых отношений с европейскими странами, и как следствие – восприятие христианства как дополнительного «моста» для их налаживания.
3. В процессе расширения католической миссии в Японии, роста числа христиан, в частности, среди высших слоев дворянства, и повышения активности европейцев на японской территории, возникли предпосылки для негативного восприятия центральной властью христианства, как привнесенного извне феномена. К ним можно отнести следующее:
 - a. появление информации о завоевательной политике и насильственной христианизации католическими Португалией и Испанией обширных заморских территорий;
 - b. осознание отличия приоритетов лояльности христиан по сравнению с принятыми в японском средневековом обществе – подчинение Церкви в отличие от подчинения сюзерену;

- c. неблагоприятные действия европейцев, включая представителей католического духовенства на территории Японии, их попытки влиять на политику *даймё*, факты работорговли;
 - d. появление почти поголовно христианских провинций на юге страны, которые стали представлять собой отдельную политическую силу.
4. Указанные предпосылки привели к началу политики по искоренению христианства в Японии. Тоётоми Хидэёси издал соответствующие запретительные эдикты, миссионерам было предписано покинуть страну, в ряде провинций начались антихристианские репрессии. Несмотря на это, миссия продолжалась, осуществлялись тайные крещения, число христиан продолжало расти. Неподчинение миссионеров власти, влияние на сёгуна и его окружение голландских и английских протестантов, а также неприятные инциденты с участием новообращенных христиан и восстание в Симабара обусловили ужесточение гонений, и в конечном итоге – полный запрет христианства в Японии и закрытие страны для внешнего мира в 1639г.
5. В последовавший более чем 200-летний период христианство в любых формах было в Японии вне закона, и сохранялось лишь в немногочисленных криптохристианских общинах вокруг Нагасаки, члены которых известны, как *какурэ кириситан*.

ГЛАВА 2. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ЯПОНСКОЕ ГОСУДАРСТВО В XIX - НАЧАЛЕ XXI ВВ.

2.1 Особенности взаимоотношений государства Японии и Духовной миссии под руководством свт. Николая Японского (Касаткина)

По всей вероятности, первыми православными, посетившими Японию, были члены команды М.П. Шпанберга (1698-1761), русского мореплавателя датского происхождения. По крайней мере, других достоверных исторических данных на этот счет не существует⁵⁵. Корабль Шпанберга причалил к берегу Камогавы⁵⁶ на востоке о. Хонсю в 1739г., осуществляя исследование островов Курильской гряды путей к Китаю. Моряки закупили продукты у местных жителей, и этим первый контакт русских с японцами на территории последних ограничился. В 1778г. купец из Якутска П.С. Лебедев-Ласточкин с третьей попытки добрался до Хоккайдо и установил контакт с *даймё* клана Мацумаэ, передав ему дары и попросив разрешения на торговлю. Ему было сказано, что через год последует ответ сёгуна. Вернувшись в указанный срок, Ласточкин получил обратно свои дары и запрет на посещение Японии, за исключением порта Нагасаки, где ему было предложено возобновить переговоры о начале торговли. На этом контакты прекратились. В 1792г. берегов Японии достигло первое полуофициальное русское посольство во главе с поручиком Адамом Лаксманом (1766-1806). Ему удалось получить грамоту, разрешавшую русским торговлю в Нагасаки наравне с голландцами. Впрочем, вскоре эта грамота была отозвана и объявлена японцами недействительной.

Кроме того, в 1804 г. «в Японии побывали капитан Иван Федорович Крузенштерн и уполномоченный Российско-американской компании камергер Николай Петрович Резанов, русский посланник в Японию и Сан- Франциско. Во время переговоров в Нагасаки, японское правительство заявило Резанову о строгом запрете приближаться к берегам островов. Даже потерпевших кораблекрушение японцев не разрешалось доставлять обратно на родину посредством русского флота. Все сношения должны были осуществляться через голландцев, находившихся под контролем японских властей»⁵⁷. Как отмечалось выше, в 1811г. в плену у японцев оказался русский капитан В.М. Головнин, изучавший береговую линию Сахалина и Курил.

Упомянутые контакты, разумеется, не имели религиозной или миссионерской направленности, и потому заслуживают внимания в контексте данной работы лишь в плане фиксации самого факта посещения Японии православными христианами. Возможно, что и

⁵⁵ Прим.: Г.Е. Бесстремянная упоминает о посольстве Петра I в Японию 1702г., но в других источниках сведения о таком посольстве отсутствуют.

⁵⁶ Прим.: Совр. префектура Тиба.

⁵⁷ Бесстремянная Г. Е. Христианство и Библия в Японии... - С. 126.

ранее православные каким-либо образом оказывались на территории Японии, но свидетельства об этом до нас не дошли.

Контакты между Россией и Японией на долгосрочной основе установились лишь в середине XIX в. и тесно связаны с именем контр-адмирала Е.В. Путятина. Путятин, являясь членом комитета, «изучавшего меры для поддержания русско-китайской торговли через Кяхту, подал императору записку, в которой он коснулся вопросов торговли с Китаем и задач России на Тихом океане, высказав идею о том, что «с плаванием судов в Охотском море не было бы несовместным соединить и новую попытку для открытия сношений с Японией». В 1843 году Николай I отдал приказ о снаряжении большой экспедиции, дабы «следовать в Китай и Японию с целью установления торговых отношений с этими государствами». Однако в результате противодействия этому плану со стороны министра иностранных дел графа К.В. Нессельроде и министра финансов графа Е.Ф. Канкрин, имевших большой авторитет у императора, экспедиция была сначала отложена, а потом и вовсе отменена. Новый интерес у правительства к активизации дальневосточной политики появился спустя почти десять лет, уже после географических открытий Г.И. Невельского и в связи с назначением в 1847 году генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьева (Амурского). Так, в 1853 году Н.Н. Муравьев обнародовал высочайшее повеление Николая I о занятии острова Сахалин, согласно которому 12 июля того же года в заливе Анива был устроен первый военно-сторожевой пост Муравьевский.

Вторично проект отправки экспедиции в Японию был поставлен в повестку дня в 1852 году приказом императора Николая I о посылке эскадры под началом все того же Е.В. Путятина. Эскадра покинула Кронштадт 7 октября 1852 года и спустя десять месяцев, 9 августа 1853 года, подошла к гавани Нагасаки. Путятин был вынужден спешить: ему стало известно, что через Тихий океан в Японию с аналогичной миссией торопится его старый знакомец, коммодор (как и Путятин, с 1841 г.) 13 флота США Мэтью Колбрайт Перри (1794–1858), в прошлом несостоявшийся сослуживец, а ныне соперник Путятина в деле открытия Японии для внешнего мира.

Переговоры адмирала Путятина с представителями японской стороны длились (с перерывами) в общей сложности почти полтора года; при этом русская эскадра дважды покидала пределы Японии. Все это подробно описано очевидцем и участником первого этапа переговоров, тогдашним секретарем Е.В. Путятина писателем И.А. Гончаровым (1812—1891), в его серии путевых очерков «Фрегат «Паллада»». В результате 26 января/7 февраля 1855 года был подписан первый русско-японский договор о торговле и границах, известный также как «Симодский трактат», ратификация которого состоялась спустя еще полтора года (25 ноября 1856 года).

Успешное заключение договора в Симода способствовало дальнейшей карьере адмирала. Как флотоводец он большой славы себе не снискал (хотя в молодости участвовал в нескольких морских сражениях, в том числе при Наварине в 1827 году), но много сделал для России на дипломатическом поприще. В дальнейшем он еще несколько раз бывал в Японии (трижды - в 1857—1858) и заключил ряд новых договоров с японским правительством — Дополнительный трактат 1857 года в Нагасаки, а также Эдоский трактат (1858), заменивший собой предыдущие договоры. В итоге в этой стране он обрел большую популярность. Последний свой визит Е.В. Путятин совершил на ставшем в Японии знаменитым крейсере «Аскольд». Кроме того, в 1858 году им был подписан русско-китайский Тяньцзиньский договор»⁵⁸.

Во время переговоров японская сторона вначале попыталась внести в Симодский трактат пункт о запрете христианства, а получив твердый отказ, официальным письмом сообщила адмиралу Путятину о законодательном запрете христианства на территории Японии и потребовала, чтобы российские власти не разрешали своим гражданам проповедь христианства, даже если сами японцы обратятся к ним с такой просьбой. Путятин в ответном письме обещал, что русские не будут вмешиваться в религиозные дела других народов и намерены соблюдать законы Японии, находясь на ее территории. Этот ответ удовлетворил японские власти и вопрос о соответствующем пункте договора более не поднимался. Японцы также попытались внести подобный пункт в свой договор с Нидерландами, но голландцы также отказались и посоветовали японским властям не муссировать этот вопрос, и вообще оставить христиан в покое, поскольку дискриминация христиан может вызвать недовольство европейских христианских держав, и повлечь за собой неприятные для Японии последствия. По их же совету, правительство сёгуна в 1857г. отказалось от практики *фумиэ* - попрания христианских изображений.

В 1854г. американская эскадра Мэттью Перри осуществила эффектную демонстрацию силы и залпами своих орудий разрушила несколько зданий в заливе Эдо, с конечной целью заставить правительство сёгуна открыть Японию для торговых отношений с внешним миром. В результате последовавших переговоров цель была достигнута, и политика изоляционизма де-факто прекратилась. Как видим, то, чего Россия стремилась добиться дипломатическим путем, американцы предпочли достигнуть путем военным. Хотя, вероятно, Перри принял решение форсировать события именно потому, что знал об успехе российско-японских переговоров. В 1854-58гг. Япония заключила торговые договоры с США, Россией, Великобританией, Нидерландами и Францией. В открытые порты – Йокогама, Нагасаки и Хакодате – вскоре приехали европейские миссионеры и было построено несколько церквей.

⁵⁸ Подалко П.Э. Япония в судьбах россиян. Очерки истории царской дипломатии и российской диаспоры в Японии. - М.: Институт востоковедения РАН. Крафт +, 2004. - С. 19.

Миссионеры пытались проповедовать и среди местного населения, нарушая тем самым условия договоров.

Согласно Эдоскому трактату 1858г., предусматривалось установление российско-японских дипломатических отношений. Первым российским консулом в Японии (в г. Хакодате на о. Хоккайдо) был назначен выпускник Санкт-Петербургской Духовной академии, сын священнослужителя И. А. Гошкевич (1814-1875), служивший драгоманом (переводчиком и советником) во время переговоров Путятин в 1853г., а до этого бывший сотрудником Российской Духовной миссии в Китае. Впоследствии И.А. Гошкевич с помощью японца Татибана Косай (в крещении Владимира Иосифовича Яматова) составил первый большой японско-русский словарь. «По его инициативе на консульские средства в 1859г. при Российском консульстве в Хакодате была построена церковь Воскресения Христова, первая православная церковь в Японии. Она была выполнена в русско-византийском стиле, имела форму креста и вмещала до двухсот человек. Также была построена колокольня с четырьмя колоколами (к сожалению, во время Великого пожара в Хакодате в 1907 году церковь была разрушена. На ее месте позже построили новое, каменное здание). Первым священником Воскресенской церкви стал флотский протоиерей Василий Махов»⁵⁹. Из-за болезни сердца, однако, пожилой священник не смог продолжить службу, и был вынужден вернуться в Россию. «В 1860г. Гошкевич через министерство иностранных дел обратился в Священный Синод с просьбой прислать на место Махова человека с академическим образованием.»⁶⁰ Он писал, что новый настоятель должен быть «не иначе как из кончивших курс духовной академии, который мог бы быть полезным не только своей духовной деятельностью, но и учеными трудами, и даже своей частной жизнью в состоянии был бы дать хорошее понятие о нашем духовенстве не только японцам, но и живущим здесь иностранцам».⁶¹ Новым настоятелем православной церкви в Хакодате был назначен иеромонах Николай, в миру Иван Дмитриевич Касаткин (1836-1912), будущий святой равноапостольный архиепископ Японский.

И. Д. Касаткин родился 1 августа 1836г. в селе Егорье-на-Березе Бельского уезда Смоленской губернии в семье диакона сельской церкви Дмитрия Ивановича Касаткина и Ксении Алексеевны. Матушка Ксения умерла, когда Ивану было пять лет. Хотя семья была бедной, мальчика отдали на учебу в Бельское духовное училище, а затем – в Смоленскую духовную семинарию. Блестяще окончив семинарию, Иван Касаткин был за казенный счет отправлен учиться в Санкт-Петербургскую духовную академию, где также проявил выдающиеся способности, окончив ее в 1860г. со степенью кандидата богословия. Решение

⁵⁹ Суханова Н.А. Цветущая ветка сакуры. История Православной Церкви в Японии. М.: 2003. - С.6.

⁶⁰ Там же. - С. 7.

⁶¹ Цит. по: Николай Японский, свт. Избранные ученые труды / Сост., коммент. Сила-Новицкая Т.Г. - М.: ПСТГУ, 2006. - С. 8

ехать в Японию для проповеди православия было принято спонтанно, и как потом писал в дневнике свт. Николай, при содействии Божьей воли. О своем решении он вспоминал: «Будучи от природы жизнерадостен, я не особенно задумывался над тем, как устроить свою судьбу. На последнем курсе духовной академии я спокойно относился к будущему, сколько мог, веселился и как-то отплясывал на свадьбе своих родственников, не думая о том, что через несколько времени буду монахом. Проходя как-то по академическим комнатам, я совершенно машинально остановил свой взор на лежащем листе белой бумаги, где прочитал такие строки: «Не пожелает ли кто отправиться в Японию на должность настоятеля консульской церкви в Хакодате и приступить к проповеди Православия в указанной стране». А что, не поехать ли мне, — решил я, — и в этот день за всеюнощной я уже принадлежал Японии».

24 июня 1860 года епископ Выборгский Нектарий (Надеждин; +1874), ректор Санкт-Петербургской духовной академии, совершил в академическом храме во имя Двенадцати апостолов постриг Ивана Касаткина с наречением ему имени Николай. В день праздника первоверховных апостолов Петра и Павла, 29 июня, инок Николай был посвящен во иеродиакона, а 30 июня, когда Церковь празднует Собор Двенадцати апостолов, — во иеромонаха (даты приведены по старому стилю). Епископ Нектарий так напутствовал молодого инок: «С крестом подвижника ты должен взять посох странника, вместе с подвигом монашества тебе предлежат труды апостольские».

В июле 1860 года иеромонах Николай выехал в г. Хакодате, взяв с собой Смоленскую икону Божией Матери, с которой он не расставался до конца своих дней.

Дорога была долгой и трудной. Навигация уже закончилась, и отцу Николаю пришлось зимовать в Николаевске-на-Амуре. В Николаевске-на-Амуре он встретил прославленного святителя, апостола Америки и Сибири, архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского (впоследствии митрополит Московский и Коломенский) Иннокентия (Вениаминова; +1879). Владыка Иннокентий оставил иеромонаха Николая у себя почти на год. Это было настоящей миссионерской школой, практическим «курсом наук»⁶². Он же порекомендовал иеромонаху Николаю заняться изучением японского языка. Свт. Иннокентий своими руками выкроил бархатную рясу будущему настоятелю и подарил ему свой бронзовый наперсный крест.

14 июня (2 июня ст.ст.) 1861г. иеромонах Николай на военном корабле «Амур» прибыл в порт Хакодате.

За навязанным Японии Западом открытием страны последовали драматические события, начавшиеся крестьянскими и самурайскими восстаниями и переросшие в полномасштабную

⁶² Николай Японский, свт. Видна Божия воля просветить Японию: сб. писем / ред.-сост. Гуличкина Г.Г. – М.: изд-во Сретенского монастыря, 2009. - С. 7.

гражданскую войну между сторонниками и противниками системы сёгуната. Кроме того, действия западных держав усугубили недоверчивое, а порой откровенно враждебное отношение японцев к иностранцам. Этот смутный период завершился в 1868г. политическим переворотом, известным как Реставрация Мэйдзи⁶³, - ликвидацией системы сёгуната и правительства *бакуфу* и передачей полноты власти императору Мацухито. Н.И. Конрад так описывает этот сложный период японской истории: «Правительство Токугава находилось между двух огней: с одной стороны, оно стояло перед недвусмысленными угрозами репрессий со стороны [западных] держав, в случае отказа от заключения договоров и открытия портов, угрозами, подкрепляемыми при этом демонстрациями военных флотов, переходящих по временам и к прямой бомбардировке прибрежных укреплений, пользуясь каким-нибудь удобным поводом для этого; с другой - воя антисёгунская позиция требовала сохранения прежнего положения изолированности и обвиняла Бакуфу в измене отечеству. Легитимизм выступил с новым лозунгом: «Долой иностранцев», бывшим по существу не более, чем тактическим маневром со стороны антисёгунской коалиции, потому что, как только она стала у власти, этот лозунг был заменен противоположным: «К европейской культуре и науке»! Заключение Бакуфу договоров с Америкой, Голландией, Россией, Англией и Францией было сочтено оппозицией сигналом для открытого выступления: сначала оно выразилось в форме террора против вождей Бакуфу - так был убит первый министр сёгунского правительства, подписавший договор - Ии Наосукэ, потом с оружием в руках выступили отдельные феодалы Кансэйской группировки. Среди наступивших смут и внутренних неурядиц неустанно росло политическое значение Киото, как средоточие всей коалиции, а вместе с ним - и центральной фигуры Киото: монарха, бывшего символом всего легитимистического движения. Сложившаяся обстановка заставила, наконец, Бакуфу отойти в сторону и передать власть в руки Киото, уже имевшему в своих руках большую воинскую силу, основу которой составляли два больших феодальных княжества - Тёсю и Сацума, а также масса рядовых самураев. В 1867 г. Токугава Кэйки - по японской терминологии - «вернул верховные права» Киотоскому монарху Муцухито, ставшему императором Японии уже в новом, европейски современном значении этого термина.

С переходом власти в руки новой коалиции, разумеется, был отброшен лозунг: «Долой иностранцев», и новое правительство поспешило как можно скорей овладеть вновь открывшейся культурой, чтобы этим путем получить возможность успешно противостоять агрессивности великих держав. Последующая эпоха Мэйдзи ясно показала, насколько Япония в этом преуспела»⁶⁴.

⁶³ Прим.: В переводе – «просвещенное правление», лозунг периода правления императора Мацухито.

⁶⁴ Конрад Н.И. Япония. Народ и государство. ... - С. 333.

Эдикт Токугава 1612 г., запрещающий христианскую религию, действовал вплоть до ликвидации *бакуфу*. Помимо официального запрета, враждебное отношение к христианству сохранялось и на бытовом уровне. В религиозном отношении сёгунат опирался на буддизм и конфуцианство. Новая императорская власть, напротив, стремилась усилить влияние синтоизма, воплощая принцип единства религии и власти (*сайсэй итти*), сформировавшийся в первые века императорского правления. Был издан указ о разделении буддизма и синтоизма и даже возрожден институт VIII века – Управление по делам небесных и земных божеств (*дзингикан*)⁶⁵. Официальное отношение к христианству в первые годы после Реставрации отличалось противоречивостью, но, в целом, продолжало дискриминационную политику сёгуна. «Правительство императора Мэйдзи вначале не могло выработать определенного отношения к христианству. Политика государства была достаточно непоследовательной. С одной стороны, католические и протестантские миссионеры получили право строить церкви в крупнейших портах и проповедовать свое учение в других городах Японии. С другой стороны, правительственное настроение могло быть и весьма враждебным. ... в 1868 году был издан указ о пресечении распространения христианства»⁶⁶, называвший христианскую религию «злой», что вызвало протесты со стороны западных держав. В течение нескольких лет после переворота продолжались гонения в некоторых местностях. В частности, из деревни Ураками были отправлены в ссылку в различные провинции 3000 *какурэ кириситан* – потомков мучеников XVIII в., тайно хранивших веру на протяжении более 200 лет, которые вышли из подполья и заявили о своем христианстве, открывшись французским миссионерам. Политика преследования, преимущественно со стороны отдельных местных властей, продолжалась до 1873 г., когда по распоряжению центрального правительства, эдикты, запрещающие христианство, были удалены из присутственных мест, где вывешивались для всеобщего обозрения. Такое послабление было связано с тем, что в это время посольство императора во главе с Ивакура Томоми (1825-1883) путешествовало с официальными визитами по западным странам, где во время переговоров японской делегации нередко давалось понять, что благоприятные отношения между странами находятся в зависимости от прекращения дискриминации христиан в Японии. Из ссылок за государственный счет в родные деревни были возвращены *какурэ кириситан*. Однако, формально запрет еще не был упразднен.

Когда иеромонах Николай (Касаткин) прибыл в Японию в 1861 г., он уже знал, что его призвание – стать миссионером и проповедовать православие японцам. Не откладывая, отец Николай занялся изучением японского языка, без которого проповедь была бы невозможна.

⁶⁵ Прим.: Как упоминалось выше, божественное происхождение императора – одна из основополагающих концепций синтоизма.

⁶⁶ Бесстремьянная Г. Е. Христианство и Библия в Японии... - С. 95.

Последующие несколько лет он служил в Воскресенском храме в Хакодате, одновременно изучая японский, китайский⁶⁷ и английский языки, литературу, историю, философию Японии. Отец Николай «ходил в буддийские храмы и слушал там проповедников, приглашал к себе для бесед буддийских бонз. Все это было необходимо, ведь без проникновения в характер, образ мысли японского народа нельзя было ожидать, что православная проповедь будет услышана»⁶⁸. Кроме того, поистине энциклопедические знания о всех сторонах японской истории, жизни, языка и культуры, которые довольно быстро приобрел о. Николай, вызывали неизменное уважение у всех, кто с ним общался.

Первое время проповедь не имела успеха, да и не могла осуществляться в полной мере. Во-первых, антихристианское законодательство еще было в силе, и японцы не имели права переходить в другую религию из синто и буддизма. Был и ряд иных причин, к которым можно отнести недоверие японцев ко всему иностранному, отсутствие у них привычки к логическому мышлению (в ходу была китайская система образования, основанная на механическом заучивании текстов⁶⁹) и др.

В целом, отношение японского государства к Православию в 60-е годы XIX в. было таким же, как и к прочим нетрадиционным для Японии конфессиям. Все еще действовал законодательный запрет проповеди, хотя после открытия страны он и не соблюдался так строго, как в средние века. Сама Православная Церковь на Японских островах была представлена лишь Воскресенским храмом в Хакодате и его священнослужителями. Храм относился к Российскому консульству и пользовался правом экстерриториальности. По существу, как таковых, отношений между Православием и японским государством еще не существовало.

Однако, отец Николай не оставлял надежды на то, что придет время открытой проповеди. Между тем, там, где это было возможно, он старался разъяснить христианское вероучение по крайней мере тем, кто им интересовался. Полулегальная проповедь принесла первые плоды через четыре года после приезда о. Николая в Японию. Первые три японца были тайно крещены отцом Николаем 18 мая 1868 г. Их звали Павел Савабэ, Иоанн Сакаи и Иаков Урано (подробнее об этом см. Приложение 3). Кроме них, через некоторое время к принятию крещения были готовы еще почти 20 человек. Так, за полгода до Реставрации Мэйдзи, зародилась Японская Православная Церковь.

Когда многолетние труды отца Николая начали приносить результат, он обратился в Священный Синод с прошением об открытии в Японии православной миссии. Прощение

⁶⁷ Прим.: Средневековая японская культура теснейшим образом связана с китайской. Многие произведения, как литературные, так и религиозно-философские писались на языке *канбун*, японизированном варианте китайского письменного языка. Без базовых знаний *канбун* невозможно подлинное изучение японской культуры и религии.

⁶⁸ Суханова Н.А. Цветущая ветка сакуры. История Православной Церкви в Японии. М.: 2003. - С. 9.

⁶⁹ Прим.: Нередко практикуется до сих пор.

было удовлетворено, и с 1871г. отец Николай был назначен начальником Российской Духовной Миссии в Японии и возведен в сан архимандрита. А уже в 1872г. миссия переехала из Хакодате в Токио. При ней вскоре было образовано «9 отделов:

- 1) Переводческий отдел
- 2) Редакция журнала «Сэйкё симпо» (Вестник православия)
- 3) Духовная семинария
- 4) Женская школа
- 5) Катехизаторская школа
- 6) Детский сиротский приют
- 7) Иконописный отдел
- 8) Церковный хор
- 9) Библиотека»⁷⁰

В результате дальнейших политических реформ эпохи Мэйдзи, Православная Церковь, как и другие конфессии, получила определенные возможности для проповеди христианской веры. В своем докладе «Япония с точки зрения христианской миссии» свт. Николай писал: «Японский народ слишком умен, развит и свеж, а его религии слишком отстали и нелепы, чтобы могли удовлетворить его»⁷¹. «Три доселешние няньки японского народа каждая воспитали в нем нечто доброе: синто – честность, буддизм – взаимную любовь, конфуцианство – взаимное уважение. Этим и стоит Япония. Но пора уже Японии узнать своего Отца Небесного»⁷².

С открытием Духовной Миссии, количество обращенных в Православие японцев возрастало. Появились и японцы-миссионеры, катехизаторы. Многие из них проповедовали весьма ревностно и успешно. Однако, нельзя сказать, что японский народ в целом был готов к восприятию вероучения, которое он видел прежде всего как чужеродное, и потому враждебное. Местные власти отражали эти настроения. В 1872г. в г. Сэндай начались гонения на православных христиан, были арестованы 8 проповедников, в их числе Павел Савабэ, допрошены более 120 христиан. Затем гонения на православных японцев достигли и Хакодате. Эти действия чиновников вызвали резко негативную реакцию иностранного сообщества, проживавшего в Японии. Российский консул заявил официальный протест, были опубликованы осуждающие гонение статьи в англоязычной прессе. Все это совпало с визитом в Японию епископа Камчатского Вениамина, который прибыл на российском

⁷⁰ Бесстремляная Г. Е. Христианство и Библия в Японии... - С.142.

⁷¹ Николай Японский, свт. Избранные ученые труды / Сост., коммент. Сила-Новицкая Т.Г. - М.: ПСТГУ, 2006. - С. 35.

⁷² Праведное житие и апостольские труды святителя Николая, Архиепископа Японского, по его собственноручным записям. СПб, 1996. Цит. по: Суханова Н.А. Цветущая ветка сакуры. История Православной Церкви в Японии... - С. 10.

военном корабле «Восток», что было воспринято, как демонстрация военной мощи России. Визит еп. Вениамина серьезно укрепил позиции Духовной Миссии. Японское правительство запретило провинциальным властям преследовать христиан, и в целом, с тех пор официально стала преобладать позиция терпимости в вопросах веры.

Трудами святителя Николая, пользовавшегося у японцев огромным уважением, и воспитанной им православной общины, несмотря на многочисленные материальные и иные трудности, Церковь в Японии росла и укреплялась довольно быстрыми темпами. В Духовной Миссии трудилось все больше сотрудников, русских и японцев. В 1874г. в Токио состоялся первый Собор Японской Православной Церкви, на котором был рукоположен в иереи первый японец, Павел Савабэ, а Иоанн Сакаи принял диаконский сан. Впоследствии соборы созывались ежегодно.

Сам архимандрит Николай в 1880г. во время поездки в Россию был рукоположен в епископский сан с наречением титула «Ревельского и Японского». Еще в Хакодате он начал дело, которое считал самым важным в своей жизни – перевод на японский язык Священного Писания и богослужебных текстов. Переводы свт. Николай продолжал практически до самой своей кончины.

Миссия начала издавать православную периодику на японском языке, образовывались литературные кружки, было создано Общество переводчиков. В 1884г. началось строительство Собора Воскресения Христова в Токио. Освящение собора состоялось 24 февраля 1891г. Сейчас Собор известен всем токийцам как «Никорай-до» - Собор Николая. К началу XXв. в состав миссии входили Воскресенский собор, Духовная семинария, начальная школа для девочек и мальчиков, прекрасная библиотека, приют и другие учреждения.

В 1882г. японское правительство приняло закон, согласно которому все синтоистские храмы официально разделялись на две категории – государственные (с соответствующей финансовой поддержкой) и сектантские. Это был первый шаг к объявлению впоследствии синто «нерелигией» (в 1890г.) - собранием государственных церемониалов и этических учений, которые должны исполняться гражданами, считающими себя патриотами своей страны, независимо от их вероисповедания. На самом деле, разумеется, синто де-факто становилось государственной религией, легитимизирующей императорскую власть доктриной божественного происхождения императора. В дальнейшем эти шаги сыграли немаловажную роль в развитии идеологии японского милитаризма в 1920-30-е гг. Они также важны для понимания смысла формулировки статьи о религиозной свободе в принятой вскоре японской Конституции.

В 1889г. была принята первая Конституция Великой Японской Империи⁷³. В Статье 28 была законодательно закреплена свобода вероисповедания: «Все японские подданные пользуются свободой вероисповедания в пределах, совместимых с общественным спокойствием и порядком, а также с их обязанностями, как подданных»⁷⁴. Как видно из текста, свобода вероисповедания была ограничена некими расплывчатыми «обязанностями подданных». То есть, де-юре гражданский долг превалировал над религиозными убеждениями верующих. Если учесть, что буквально через несколько месяцев синто было объявлено «нерелигиозной» церемониально-этической основой государственного строя, а в Статье 3 Конституции говорилось, что «Особа императора священна⁷⁵ и неприкосновенна»⁷⁶, то в действительности получалось, что юридически декларированная религиозная свобода вступала в противоречие с обязанностями исполнения государственных синтоистских ритуалов, и была, по существу, ими же и ограничена. Если бы находящийся на государственной службе христианин по религиозным мотивам отказался бы принимать участие в синтоистской церемонии, он тем самым нарушил бы Конституцию и японское законодательство.

На практике, однако, эта юридическая ловушка пока не применялась. Ее стали использовать в 1930-х годах, во время роста националистических настроений и укрепления милитаризма. Можно сказать, что 80-90-е годы XIXв. были эпохой расцвета японского православия. Право православных исповедовать свою веру не подвергалось сомнению ни центральными, ни местными властями. Кроме того, на благосклонное отношение японского правительства к миссии, несомненно оказывал влияние и масштаб личности свт. Николая – даже убежденные противники христианства, не говоря уже о представителях инославных конфессий, относились к нему с огромным уважением.

К сожалению, начало XXв. принесло с собой ухудшение российско-японских отношений, что не могло не сказаться на положении Церкви.

2.2 Православная Церковь Японии и ее отношения с государством в первой половине XXв.

В 1902г. был заключен политический союз между Японией и Великобританией, русско-японские отношения ухудшались из-за противоречий на Дальнем Востоке, в прессе открыто

⁷³ Прим.: *Дайниппон Тэйкоку* - официальное название Японии до поражения во Второй Мировой войне.

⁷⁴ Дайниппон тэйкоку кэмпо (*Конституция Великой Японской империи*) [Электронный ресурс] URL: <http://www.ndl.go.jp/constitution/etc/j02.html> / Сайт Национальной парламентской библиотеки Японии (дата обращения: 15.02.2013).

⁷⁵ Прим.: Использовался термин *синсэй*, обозначающий священность чего-либо именно в религиозном смысле, и состоящий из иероглифов «божественный» и «святой».

⁷⁶ Дайниппон тэйкоку кэмпо (*Конституция Великой Японской империи*)...

обсуждалась возможность военных действий. Естественно, такое развитие событий беспокоило японских православных, они боялись, что им придется воевать с братьями по вере. На очередном соборе в Японской Церкви в 1903г. «епископ Николай вынужден был отвечать на чрезвычайно волновавший японских православных христиан вопрос: должны ли они участвовать в войне против России, он ответил, что христиане должны будут выполнить свой долг перед своей родиной вместе со всем народом. В случае начала войны они должны будут относиться к России как к неприятелю, но «воевать с врагами не значит ненавидеть их, а только защищать свое Отечество».

5 февраля 1904 года Япония разорвала дипломатические отношения с Россией и 9 февраля внезапно напала на русскую эскадру у Порт-Артура. Два священнослужителя, работавших в то время в миссии, вернулись домой. Духовенство и миряне Японской церкви обратились к своему епископу с просьбой остаться в Японии. Епископ Николай отвечал, что он уже принял пред Богом решение остаться в Японии, в своей маленькой квартирке при соборе»⁷⁷.

Начавшаяся война стала серьезным испытанием для Духовной миссии и всей Японской Православной Церкви. «Еще за несколько лет до начала войны японская печать стала сеять нетерпимость по отношению к России. Православных японцев называли предателями, миссию обвиняли в тайных политических связях с русским правительством, требовали смерти преосвященного Николая.... Православным японцам еп. Николай благословил молиться о даровании победы их императору, понимая, что они должны быть верными сынами своей родины»⁷⁸. Сам владыка во время войны не участвовал в общественных богослужениях, так как не мог молиться о победе Японии. Одной из важнейших забот миссии во время войны и в последующие годы стала помощь военнопленным и духовное их окормление. «Стойкость и мужество епископа Николая вызвали уважение обеих воевавших сторон. Воскресенский собор все время охранялся полицией, как и другие здания миссии»⁷⁹.

Как во время войны, так и после ее окончания, официальные японские власти не преследовали православных. Об этом, в частности, свидетельствуют записи в дневниках свт. Николая того периода. Антирусские сентименты общественности не нашли своего выражения в какой-либо государственной дискриминации Православной Церкви. Наоборот, правительство делало все возможное для того, чтобы защитить православных от тех, кто видел в них «русских агентов». Таким, если не благосклонным, то, по крайней мере, нейтрально-корректным отношением правительства Православная Церковь в Японии пользовалась вплоть до событий в России 1917г. Несомненно, серьезную роль здесь сыграло

⁷⁷ Николай Японский, свт. Краткое жизнеописание. Дневники 1870-1911гг. / Сост. жизнеописания Чех А. – СПб., Библиополис, 2007. - С. 41.

⁷⁸ Суханова Н.А. Цветущая ветка сакуры. История Православной Церкви в Японии. М.: 2003. - С.32.

⁷⁹ Там же. - С. 33.

политическое сближение России и Японии, которое началось после заключения мирного договора в Портсмуте⁸⁰, и кульминацией которого стало заключение военно-политического союза в 1916г. Вообще, в материалах и воспоминаниях о русско-японской войне, можно найти немало свидетельств о почти парадоксальном доброжелательном отношении официальных японских властей к своему поверженному противнику⁸¹. В то же время, во время войны в японском обществе были чрезвычайно сильны антирусские настроения, вовсю подогреваемые прессой и рядом политических партий.

Японская Церковь в эти годы пережила серьезные материальные трудности, связанные с недостатком финансирования Духовной Миссии из России, несмотря на то, что в 1905г. правительство Японии предоставило христианским храмам, включая православные, освобождение от уплаты налогов на землю и недвижимость. Кроме того, тяжелым ударом для ЯПЦ стала утрата своего основателя: свт. Николай отошел ко Господу в 1912г.⁸², и Церковь возглавил епископ Сергей (Тихомиров) (1871-1945). Миссия, однако, продолжалась, и количество православных христиан росло, хоть и не так быстро, как раньше.

В результате драматических событий в России 1917г. для Японской Православной Церкви настали трудные времена. Финансовая помощь из России прекратилась, пришлось закрыть Духовную Миссию, многие приходы начали приходить в упадок – Церковь существовала, преимущественно, на русские пожертвования. В 1923г. произошло сильнейшее землетрясение в районе Канто, куда относится и Токио, нанесшее колоссальный ущерб и без того непрочному материальному положению ЯПЦ. Воскресенский Кафедральный собор был разрушен⁸³, сгорела библиотека, семинария, женское училище, множество помещений.

После октябрьского переворота японское правительство стало относиться к православным с подозрением. Распространялись эти подозрения и на еп. Сергия, особенно они усилились в связи с тем, что в 20-е годы архиепископ⁸⁴ Сергей (Тихомиров) был вынужден делать выбор между Московским Патриархатом и РПЦЗ, и сделал его в пользу Москвы, став одним из немногих архиереев, подписавших «Декларацию» 1927г.

⁸⁰ Прим.: Подписан 23 августа 1905г. в г. Портсмут (США).

⁸¹ Прим.: Например, свт. Николай пишет о том, что губернатор г. Мацуяма, где находились пленные русские, желая доставить им приятное, и зная о союзнических отношениях России и Франции, попросил местного французского католического священника посещать их и укреплять морально.

⁸² Прим.: Во время отпевания свт. Николая ко гробу был возложен венок от императора Японии – небывалая честь, которой почти никогда ни до, ни после этого не удостоивались иностранцы. Свт. Николай почил в сане архиепископа.

⁸³ Прим.: Восстановлен на средства православных Японии в 1929г.

⁸⁴ Прим.: Св. Патриарх Тихон возвел еп. Сергия в архиепископский сан в 1921г.

митрополита Сергия (Страгородского)⁸⁵. Православных подозревали в шпионаже в пользу «красных».

Несмотря на все испытания, Японская Православная Церковь в 1929г. насчитывала 39000 членов (при 70 млн. населения и общем числе христиан порядка 300 000 человек). По существу, этот впечатляющий результат православной миссии – прежде всего, заслуга поистине апостольского служения свт. Николая Японского. Как пишет Т.Г. Сила-Новицкая, «Успехи православной миссии в конце XIX - начале XX веков были сравнительно с инославными (католической и протестантской) миссиями поразительными. Но, к сожалению, православное вероисповедание в Японии в дальнейшем не получило более широкого развития, чем в этот период. Для того, чтобы выяснить причины этого, надо проделать специальное исследование. Предварительно можно указать на некоторые обстоятельства, приведшие к этому.

Конечно, самым главным препятствием к дальнейшему распространению православной веры в Японии явилась революция 1917 г. в России. Она привела к тяжелейшим гонениям на Русскую Православную Церковь. В результате Православная Миссия в Японии, не успев встать полностью на ноги и превратиться в самостоятельную Церковь, лишилась поддержки и помощи от Матери-Церкви. Кроме того, духовная атмосфера в мире резко изменилась, темные силы, дотоле сдерживавшиеся Русским самодержавием и сильной Православной Россией, получили большую свободу. Это не могло не сказаться на духовном состоянии всего мира и на положении русских духовных миссий»⁸⁶.

В 1931г. Япония начала военные действия в Тихоокеанском регионе, и для христиан, и особенно для православных, наступили времена тяжких испытаний. Была приведена в действие заложенная еще в конце XIXв. «бомба» замедленного действия – государственный синтоизм. Всячески подчеркивалось божественное происхождение императора и укреплялся его культ. Рост милитаристских и националистических настроений в стране отразился на отношении к христианам, представлявшим собой в глазах националистов и простого народа, обрабатываемого имперской пропагандой, агентов влияния Запада и СССР. Одновременно, внутри Японской Церкви складывалась сложная ситуация, связанная со стремлением националистически настроенных православных японцев к самостоятельности, вплоть до отделения от РПЦ, а также с желанием РПЦЗ привести Японскую Церковь в свою юрисдикцию.

⁸⁵ Прим.: Митрополит и будущий Патриарх Сергий (Страгородский), кстати, в 1890-х годах, еще будучи иеромонахом, дважды направлялся священноначалием в Японию для работы в Духовной Миссии. В 1899г. в «Богословском вестнике» им были опубликованы путевые заметки «По Японии. Записки миссионера».

⁸⁶ Николай Японский, свт. Избранные ученые труды / Сост., коммент. Сила-Новицкая Т.Г. - М.: ПСТГУ, 2006. - С. 20.

В 1930-е годы Церковь находилась под постоянным надзором и контролем государства. Вмешательство в дела Церкви приняло регулярный характер. Некоторые члены ЯПЦ были завербованы спецслужбами для шпионажа против СССР, другие арестованы. В 1939г. был принят закон №77 «О религиозных организациях», по которому все религиозные объединения, кроме синтоистских приходов, должны были пройти регистрацию в министерстве просвещения, предоставив исчерпывающую информацию о своем учении, структуре, финансах, характере ритуалов и др. Согласно этому закону, вводилось деление на «религиозные организации» и «религиозные объединения», причем у первых был ряд серьезных преимуществ перед последними. В частности, они находились под защитой государства и получали налоговые привилегии. Для получения статуса религиозной организации религиозное объединение должно было иметь единого лидера, причем японца. Митрополиту⁸⁷ Сергию пришлось покинуть пост председателя ЯПЦ, и новым главой Церкви, стал еп. Николай (Оно) (1872-1956) – хиротонисанный в китайском Харбине иерархами РПЦЗ⁸⁸ первый японский епископ и, соответственно, первый японец на этом посту. Многие верующие не приняли этого факта, и по существу, Церковь разделилась на «традиционную» часть, которая объединилась вокруг владыки Сергия⁸⁹, и «националистическую» часть, поддерживавшую еп. Николая. На Соборе 1941г., проходившем под наблюдением японских властей, еп. Николай был признан председателем ЯПЦ. Приняв управление ЯПЦ, епископ Николай (Оно) попросил патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) разрешить ему перейти из юрисдикции РПЦЗ в юрисдикцию РПЦ МП, и получил согласие. В том же году был издан «Закон о Поддержании общественной безопасности», согласно которому правительство могло ликвидировать любую религиозную группу, если она считалась нелояльной культу императора.

Годы второй мировой войны стали, конечно, тяжелейшим испытанием для Японской Церкви. Бомбежками было разрушено множество православных храмов, люди голодали, не хватало хлеба и вина для совершения Евхарстии. Прихожане ЯПЦ из числа русских иммигрантов перестали посещать Воскресенский собор после ухода вл. Сергия (Тихомирова), а вскоре были выселены из района компактного проживания. По всей стране было развернуто преследование христиан, и православные не избежали этой участи. На фоне государственного синтоизма, культа императора и обожествления погибших воинов христиане считались неблагонадежными гражданами, со всеми вытекающими последствиями. Многие были арестованы по надуманным обвинениям. В 1945г. по обвинению в шпионаже был арестован митрополит Сергий, в тюрьме он подвергался

⁸⁷ Прим.: Архиепископ Сергий был возведен в сан митрополита в 1931г.

⁸⁸ Прим.: В хиротонии участвовал, вместе с другими архиереями, свт. Иоанн Шанхайский (Максимович). Возглавлял службу митрополит Харбинский Мелетий (Заборовский).

⁸⁹ Прим.: Сам владыка ни в коем случае не стремился к «двоевластию», и помогал еп. Николаю в его работе.

пыткам. Хотя через 40 дней его освободили, 10 августа 1945г. владыка скончался в своей квартире при невыясненных обстоятельствах.

2.3 Особенности взаимоотношений Православной Церкви и государства в Японии во второй половине XXв.

После подписания Акта о капитуляции Японии 2 сентября 1945г., завершившего Вторую мировую войну, страна была оккупирована американской армией. Генерал Дуглас Макартур, назначенный главнокомандующим оккупационными войсками, сразу же взялся за демократизацию страны по американскому образцу. В частности, уже 4 октября 1945г. была издана Директива Генерального штаба оккупационных войск «Об устранении ограничений политических, гражданских и религиозных свобод». В ней японскому правительству предписывалось приостановить и отменить «все положения всех законов, эдиктов, указов, постановлений и инструкций, которые устанавливают или поддерживают ограничения свободы ... религии ... [или] определяют дискриминационные действия в пользу или против кого-либо на основании их вероисповедания»⁹⁰. 15 декабря 1945г. была издана так называемая «Директива синто» (*синто сирэй*), направленная на отделение религии от государства, отмену привелегий синто в качестве государственной религии, и прекращение использования синтоизма в идеологических целях для легитимизации национализма. Директива требовала даже более строгого и бескомпромиссного разделения синтоизма и японской государственности, нежели 1-я поправка американской Конституции в отношении американского государства и церкви.

Соответственно, согласно директивам оккупационной администрации был принят ряд законов, направленных на последовательное обеспечение фактической свободы вероисповедания. Так, императорским указом № 719 от 28 декабря 1945г. был введен «Декрет о религиозных корпорациях», который упрощал правила создания и регистрации религиозных организаций по сравнению с законом 1939г. В 1946г была принята поправка к нему, которая уравнивала в правах синтоизм с всеми прочими религиями.

3 мая 1947г. вступила в силу новая Конституция Японии⁹¹, действующая до сих пор. Статья 20 Конституции гласит: «Свобода религии гарантируется для всех. Ни одна из религиозных организаций не должна получать от государства никаких привилегий и не может пользоваться политической властью. Никто не может принуждаться к участию в

⁹⁰ O'Brien, David M., Ohkoshi Yasou. To Dream of Dreams: Religious Freedom and Constitutional Politics in Postwar Japan. University of Hawai'i Press, Honolulu, 1996. - С. 52.

⁹¹ Прим.: На самом деле представляет собой серию поправок к конституции Мэйдзи, но традиционно считается отдельной конституцией.

каких-либо религиозных актах, празднествах, церемониях или обрядах. Государство и его органы должны воздерживаться от проведения религиозного обучения и какой-либо религиозной деятельности»⁹². Статья 89 запрещает использование бюджетных денег или государственного имущества для нужд какой-либо религиозной организации. Статья 14 запрещает дискриминацию на основе вероисповедания, а Статья 9 гарантирует уважение религиозных убеждений и одновременно запрещает религиозное образование в государственных учебных заведениях.

В 1951г. был принят «Закон о религиозных корпорациях», регулирующий порядок создания и регистрации религиозных организаций в Японии и ставший, наравне с соответствующими статьями Конституции, основным источником светского права, определяющим деятельность религиозных объединений. Согласно этому закону, религиозные организации не обязаны регистрироваться, однако без регистрации в государственных или местных органах власти в качестве «корпорации в интересах общества» они не имеют возможности получать налоговые льготы и другие привелегии. Статья 84 «Закона о религиозных корпорациях» запрещает государственным органам вмешиваться в традиции и обычаи религиозных корпораций. Статья 85 запрещает какое-либо вмешательство органов власти, включая судебные, в вопросы, касающиеся вероучения, религиозной дисциплины, структуры религиозных организаций, порядка назначения и смещения священства и сотрудников религиозных организаций и др.

С тех пор, как Япония начала организовывать свою политическую систему по образцам западной демократии, соответствующим образом изменились и взаимоотношения между японским государством и христианскими деноминациями, включая Японскую Православную Церковь. По существу, начиная с послевоенных лет, японское правительство не вмешивалось в деятельность Православной Церкви, и не осуществляло в ее отношении каких-либо дискриминационных действий. К сожалению, того же нельзя сказать об американской оккупационной администрации.

27 марта 1946г. Консistorией ЯПЦ и епископом Николаем (Оно) было подано прошение Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I о воссоединении с Матерью-Русской Церковью. Прошение было удовлетворено, и в Японию были направлены два епископа – Борис (Вик) и Сергей (Ларин). Однако, американские оккупационные власти не пустили их в страну. При содействии американской военной администрации 5 апреля 1946г. был созван Внеочередной Собор ЯПЦ, постановивший, что Японская Церковь переходит под

⁹² Нихон кэмпо (*Конституция Японии*) [Электронный ресурс] URL: <http://www.ndl.go.jp/constitution/etc/j01.html> Сайт Национальной парламентской библиотеки Японии (дата обращения: 26.02.2013).

юрисдикцию Американской Митрополии РПЦ⁹³. Часть верующих во главе с еп. Николаем (Оно) отказалась подчиняться решению Собора, и продолжила существование, как Японское благочиние Московского Патриархата. Фактически, действия американских оккупационных властей спровоцировали раскол в Японской Православной Церкви.

В 1947г. Американская Митрополия направила в Японию епископа Питтсбургского Вениамина (Басальгу), который возглавлял ЯПЦ до 1953г. «Таким образом, после Внеочередного Собора 5-6 апреля 1946 г. произошло разделение Японской Православной Церкви на два крыла: непосредственно ЯПЦ (часто именуемая «группа «Николай-до» по названию Токийского Кафедрального собора) вышла из юрисдикции РПЦ и стала епархией Американской Митрополии, а немногочисленная часть верующих, сочувственно относившихся к Советскому Союзу, образовала верные МП приходы, назвав себя Истинной Православной Церковью. На протяжении двух с лишним послевоенных десятилетий сохранялось это явное, юридически закрепленное, деление на группы проамериканской и просоветской ориентации»⁹⁴.

По окончании войны Японская Церковь получила приток новых верующих. Ими были некоторое число русских, перебравшихся сюда из коммунистического Китая, а также православные служащие контингента оккупационных войск, преимущественно греческого, болгарского, и русского происхождения. Был создан специальный комитет, куда входили японцы, греки и русские, который занимался сбором средств на восстановление храмов и помощь в возобновлении нормальной приходской жизни. Также Комитет помощи ЯПЦ был организован в США.

В 1953г. епископа Вениамина сменил на посту главы Японской Церкви епископ Иринея (Бекиш). Он много потрудился для дальнейшего укрепления ЯПЦ – возобновил работу Токийской духовной семинарии, приложил усилия к примирению двух частей Японской Церкви, в результате которых в нее вернулась группа прихожан и духовенства вместе с еп. Николаем (Оно). Правда, большинство верующих Истинной Православной Церкви во главе с протоиереем Антонием Такаи предпочло остаться вне общения с ЯПЦ.

В 1957г. в составе делегации СССР на конференцию за запрещение ядерного оружия в Японию приехал протирей РПЦ Михал Зернов, который смог посетить верные Московскому Патриархату приходы. На основании его доклада Русская Церковь признала

⁹³ Прим.:Американская Митрополия, также известная под названием Северо-Американской Митрополии, с середины 1920-х годов пребывала вне общения как с Московским Патриархатом, так и с РПЦЗ. В 1935г. был подписано Положение, согласно которому Митрополия переходила в подчинение Архиерейского Синода РПЦЗ с сохранением автономии, однако в 1946г. VII Всеамериканский Церковный Собор заявил о выходе из подчинения Синоду РПЦЗ и обратился к Московской Патриархии с просьбой о фактической автокефалии. Просьба не была удовлетворена, и Американская Митрополия оставалась вне канонического общения с Русской Церковью вплоть до 1970г., когда, в результате переговоров, автокефалия была дарована.

⁹⁴ Суханова Н.А. Цветущая ветка сакуры. История Православной Церкви в Японии... - С. 51.

ИПЦ преемницей Духовной Миссии, основанной архиепископом Николаем (Касаткиным), и образовало на ее основе Благочиние РПЦ в Японии. Протоиерей Антоний Такаи был назначен благочинным с возведением в сан протопресвитера. Архиерейское окормление благочиния было поручено заместителю председателя ОВЦС епископу Зарайскому Ювеналию (Пояркову). Хотя в ЯПЦ было гораздо большее количество верующих, чем в Благочинии (куда относилось всего несколько десятков человек), она находилась вне канонического общения с Поместными Православными церквями⁹⁵, поскольку входила в юрисдикцию непризнанной ими Американской Митрополии. В течение 1960-х гг. епископ Ювеналий и другие священнослужители РПЦ неоднократно посещали Японию и поддерживали верующих.

В 1966г. после кончины протопр. Антония Такаи новым благочинным был назначен архимандрит (впоследствии епископ и архиепископ) Николай (Саяма), при котором прошел Первый Собор клира и мирян Духовной Миссии в Японии, бывшего Благочиния РПЦ МП, и было принято «Воззвание к отделившимся братьям», обращенное к ЯПЦ «Никорай-до».

В 1968г. по инициативе Американской Митрополии начались интенсивные переговоры между ней и Русской Православной Церковью о восстановлении канонического общения. Со стороны РПЦ решающую роль в урегулировании отношений сыграл председатель ОВЦС митрополит Никодим (Ротов), с американской стороны – протоиерей Александр Шмеман. На переговорах, разумеется, затрагивался и вопрос о положении ЯПЦ. Вероятно, одним из условий восстановления общения со стороны Московской Патриархии был отказ Американской Митрополии от права руководить ЯПЦ. Так, или иначе, именно такое решение было принято Митрополией, и в 1969г. прот. Александр Шмеман приехал в Японию, чтобы сообщить японскому духовенству и мирянам группы «Никорай-до» о происходящих изменениях. Следует отметить, что нормализация отношений между РПЦ и Американской Митрополией, и, как следствие, отказ последней от претензий на ЯПЦ, явились неожиданностью как для Японской Церкви, так и для Духовной Миссии. Предварительных консультаций с японским клиром не проводилось. Однако, «момент для урегулирования отношений был выбран как нельзя лучше. В 1969 суд об имуществе РПЦ, начатый архимандритом Николаем (Саямой), приближался к завершению, и было уже понятно, что Благочиние его выиграет. Таким образом, Японской Православной Церкви пришлось бы расстаться со всем своим имуществом, в первую очередь - с Токийским кафедральным собором Воскресения Христова («Николай-до»). А надо сказать, что «Николай-до» был основным источником доходов, на которые жило духовенство ЯПЦ - плата за аренду домов,

⁹⁵ Прим.: Как это нередко бывало в подобных ситуациях в 20-21 вв., политика Вселенского Патриархата в этом отношении отличалась своеобразием. В службах, проводимых иерархами Американской Митрополии, иногда принимали участие архиереи Константинопольской юрисдикции.

стоявших на территории собора, доход от автостоянок и т.д. Утрата «Николай-до» означала бы для Церкви финансовый крах. В этой ситуации ЯПЦ не стала возражать против возвращения в юрисдикцию РПЦ - ведь это означало автоматическое прекращение суда. Что касается Благочиния, то вряд ли новость обрадовала его священников и прихожан. Они ведь сознавали себя единственно «правильной» Православной Церковью Японии, в отличие от раскольнической ЯПЦ, а теперь вдруг утратили эту исключительность. Архимандрит Николай (Саяма) официально был епископом всей Японии, а в результате случившихся перемен оказался всего лишь настоятелем подворья РПЦ в Токио (подробнее о подворье позже). Но, естественно, Благочиние РПЦ не пыталось возражать воле РПЦ»⁹⁶.

В 1969г. состоялся Внеочередной Собор Японской Православной Церкви, на котором было принято прошение на имя Патриарха Московского и всея Руси Алексия о даровании ЯПЦ автономии в лоне Матери – Русской Церкви. Прошение было удовлетворено, и 10 апреля 1970г. Священный Синод РПЦ принял решения о даровании ЯПЦ автономии, а также о канонизации ее основателя – архиепископа Японского Николая (Касаткина). Духовная Миссия была упразднена, и вместо нее образовано Патриаршее Подворье РПЦ в Японии, а еп. Николай (Саяма) стал его настоятелем. Константинопольский Патриархат и ряд других Поместных Церквей не признал автономию (также, как и автокефалию Американской Митрополии), и эта ситуация продолжается до сего дня.

Ни юридически, ни фактически положение Японской Православной Церкви в послевоенный период не отличалось от положения иных религиозных организаций, действовавших на территории страны ⁹⁷. За исключением судебной тяжбы между Благочинием МП и группой «Никорай-до», а также нескольких менее значительных имущественных споров и осуществления необходимых процедурных формальностей, связанных с регистрацией приходов, имущества и финансовой отчетности, органы государственной власти не принимали непосредственного участия в судьбе ЯПЦ. Следует отметить, что послевоенная религиозная политика японского правительства вообще отличается стремлением максимально самоудалиться там, где возможно, от любых вопросов, имеющих отношение к деятельности религиозных организаций. Заявленные в Конституции и закрепленные «Законом о религиозных корпорациях» гарантии свободы вероисповедания и равноправия всех деноминаций последовательно претворялись в жизнь в 1950-1970-е гг. В качестве исключения здесь можно отметить лишь несколько вызвавших протесты

⁹⁶ Суханова Н.А. Цветущая ветка сакуры. История Православной Церкви в Японии... - С. 60-61.

⁹⁷ Прим.:Исключение, пожалуй, составляли такие одиозные секты, как, например, «Свидетели Иеговы», против которых было подан ряд судебных исков, как от отдельных граждан, так и от имени местных властей. Решения судов варьировались в зависимости от конкретных обстоятельств, но в ряде случаев истцы выиграли.

общественности визитов членов японского правительства в синтоистский храм Ясукуни, посвященный погибшим во Второй мировой войне.

2.4 Юридическое положение ЯПЦ в настоящее время.

Взаимоотношения с японским правительством

В настоящее время Православная Церковь пользуется в Японии теми же правами, что и все иные религиозные организации. Государство и местные власти не вмешиваются в ее деятельность ни юридически, ни фактически. Основное требование закона – своевременная регистрация.

Следует, однако, отметить, что 1990-е годы по инициативе правящей Либерально-Демократической партии были приняты некоторые поправки в «Закон о религиозных корпорациях», направленные на предоставление правительству больших возможностей по надзору за религиозными организациями. В частности, появилось требование к религиозным организациям публиковать свою финансовую отчетность. Было заявлено, что это необходимо в свете событий 1995г., когда секта Аум Синрикё организовала в токийском метро газовую атаку. Позднее, однако, представитель ЛДП признался, что поправки были направлены против крупной буддийской секты Сока Гаккай, финансировавшей оппозицию. Кроме того, ЛДП инициировала обсуждение законопроекта под названием «Основной закон о религиях», который серьезно ограничивал деятельность религиозных организаций в ряде аспектов, в частности, предусматривая уголовное наказание за повторную попытку прозелитизма в отношении одного и того же человека. Законопроект, правда, так и не был рассмотрен⁹⁸. Так, или иначе, эти события не затронули положение Японской Православной Церкви.

Трудности, связанные с местной спецификой, которые испытывает Японская Церковь в наше время, обусловлены не каким-либо преследованием или давлением со стороны властей, как это было в XIX-XXвв., а традиционным менталитетом японского общества. Одной из особенностей японского сознания является коллективизм, подчинение личных интересов общественным, и обязательная самоидентификация индивидуума в качестве члена какой-либо группы. Обычно роль такой группы играет компания или структура, в которой работает человек, в более широком плане – это деревня, или район, где он живет. Самой крупной группой является японский народ. Второй, немаловажной в данном случае, особенностью выступает религиозная индифферентность большинства японцев. Как известно, перепись

⁹⁸ Sumimoto, Tokihisa. Religious Freedom Problems in Japan: Background and current Prospects. The International Journal of Peace Studies. Vol. 5-2, 2000 [Электронный ресурс] URL: http://www.gmu.edu/programs/icar/ijps/vol5_2/sumimoto.htm (дата обращения: 16.02.2013).

населения показывает количество верующих в Японии примерно в 2 раза больше, чем все население. Причиной этого служит не какая-то особая набожность японцев, а наоборот – тот факт, что большинство причисляет себя одновременно к нескольким религиозным деноминациям (например, свадьбы обычно проводятся по синтоистскому обряду, а похороны – по буддийскому и т.п.), поскольку, по существу, для японца они играют преимущественно церемониальную, а не мировоззренческую роль. В этой связи, положение православных христиан, конечно, имеет определенную специфику, поскольку, во-первых, христианин ощущает собственное мировоззренческое отличие от прочих членов группы, к которой он принадлежит по работе, или месту проживания, а во-вторых – осознает, что его религиозность не найдет понимания у окружающих. Отсюда возникает чувство отчуждения и одиночества. Поэтому для православных японцев очень важна община, приход. Практически, каждая православная община в Японии представляет собой большую семью, члены которой делят друг с другом радости и горести. Дополнительным сплачивающим фактором служит то, что вся Японская Церковь содержится почти исключительно на средства самих верующих.

Как уже отмечалось, в целом, Православная Церковь в Японии пользуется полным спектром прав и свобод, гарантированных японской Конституцией и религиозным законодательством. Относительная немногочисленность православных верующих связана, преимущественно, с социальными и историческими особенностями японского общества. Стоит отметить, однако, что Япония выделяется среди прочих стран дальневосточно-азиатского региона уже тем, что имеет свою Православную Церковь в течение последних 150 лет. Как известно во всей Юго-Восточной Азии, за исключением Китая, где также существует Православная Церковь, но, при самой большой в мире численности населения и самой протяженной границе с Россией, количество православных верующих крайне мало, лишь японская земля принесла плоды Православия. Несмотря на все трудности и невзгоды, выпавшие на долю православных японцев, по словам Святейшего Патриарха Алексия II, они «с Божьей помощью продолжают являть свидетельство Святого Православия в многократно превосходящем по численности нехристианском окружении»⁹⁹.

В настоящее время в Японской Автономной Православной Церкви существует три епархии – Токийская, Сэндайская и Киотоская, насчитывается 70 приходов и порядка 30 000 верующих, которых окормляют два епископа – митрополит Токийский и всей Японии Даниил (Нусиро) и архиепископ Сендайский Серафим (Цудзиэ), 22 священника и 6 диаконов. В 2006г. на территории Воскресенского собора образован мужской монастырь.

⁹⁹ Цит. по: Бесстремянная Г.Е. Японская Православная Церковь. История и современность. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2006. - С. 5.

Важным событием в жизни японских православных верующих стал первосвятительский визит Святейшего Патриарха Кирилла в сентябре 2012г.

Выводы

Рассмотрение взаимоотношений японского государства с Православной Церковью со времени ее появления в Японии до наших дней приводит к следующим выводам:

1. С момента открытия Японии для внешних сношений в 1854г. довольно быстро, в течение 15 лет, сложились благоприятные условия для осуществления миссии Русской Православной Церкви. С этими условиями совпало назначение настоятелем первого православного прихода на территории Японии иеромонаха Николая (Касаткина). Религиозную политику японского правительства во второй половине XIXв. отличала последовательная либерализация, обусловленная влиянием западных стран. В то же время, иер. Николай, являвший своей жизнью пример истинного христианства, обладавший энциклопедическими знаниями и посвятивший годы изучению японского языка и культуры, проявил поистине выдающиеся личные и миссионерские качества и практически в одиночку сумел создать Православную Церковь в Японии. Была организована Духовная Миссия, которая с самого начала осуществляла разнообразную просветительскую деятельность. В совокупности эти факторы привели к тому, что к концу XIXв. Православная Церковь в Японии переживала свой расцвет, увеличиваясь численно и укрепляясь духовно и организационно.

2. События XXв. – русско-японская война, Октябрьский переворот в России, милитаризация Японии и Вторая мировая война оказали на положение Японской Православной Церкви негативное влияние. После 1917г. и вплоть до окончания войны в 1945г. японские власти предвзято относились к православным, видя в них агентов влияния Советской России, Церковь подвергалась давлению и преследованиям. Лишь поражение в войне и оккупация вынудили японское правительство изменить отношение к христианству и прекратить репрессивную политику.

3. Японская Православная Церковь, будучи дочерью Русской матери-Церкви, до 1945г. рассматривалась японскими властями как некий русский, (впоследствии – советский) институт на территории Японии, и значительное влияние на отношение к ней японского государства оказывали русско(советско)-японские отношения.

После окончания Второй мировой войны Япония под давлением США приняла либеральное законодательство, гарантирующее свободу совести. В этой связи политика в

отношении Православной Церкви, также, как и других христианских деноминаций, кардинальным образом изменилась и довольно быстро вышла на новый уровень – невмешательства государства в дела Церкви и предоставления православным тех же прав и свобод, что и всем прочим категориям японских граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предложенной работе была сделана попытка показать историю развития взаимоотношений японского государства с христианскими церквями, представленными в средние века Католической церковью, а в новое и новейшее время - Православной. Следует отметить, что история Православия в Японии неразрывно связана именно с Русской Православной Церковью. Автору не удалось найти свидетельств деятельности на японской территории миссий других Поместных Церквей.

Когда Православие впервые появилось в Японии, в стране действовало репрессивное по отношению к христианству законодательство. Страна была изолирована от внешнего мира, проповедь была запрещена, а японские граждане, которых могли заподозрить в симпатиях к христианству, обязаны были ежегодно подтверждать свою лояльность власти, в частности, через процедуру *фумиэ* – попраания священных для христиан изображений. Начиная с первой половины XVIII в. течение двух с половиной столетий Благая весть в Японии не распространялась. Однако, с 1850-х гг. ситуация начала стремительно меняться. Вынужденное прекращение самоизоляции и последовавшее установление отношений с Россией открыло возможности для начала православной проповеди. В истории развития отношений христианских Церквей и японского государства можно выделить следующие этапы:

1. Период распространения католицизма в Японии (1549-1611 гг.)
2. Период гонений на христиан (1612-1636 гг.)
3. Изоляция Японии от внешнего мира, отсутствие контактов на ее территории с представителями христианских Церквей (1637-1852 гг.)
4. Период законодательного запрета христианской проповеди и обращения японских граждан в христианство. Православие представлено русской консульской церковью в Хакодате (1853-1860 гг.)
5. Период фактического ослабления запретительных мер и начала миссионерской деятельности свт. Николая (Касаткина). Первые крещения японцев по православному чину (1861-1872 гг.)
6. Отмена антихристианского законодательства, конституционные гарантии свободы совести. Расцвет Православия в Японии, активная деятельность Духовной Миссии (1873-1903 гг.)
7. Русско-японская война и связанные с ней трудности для православных (1904-1905 гг.)
8. Период стабильно-нейтрального отношения японского правительства к Православной Церкви (1906-1917 гг.)

9. Период постепенного усиления правительственного контроля и давления на Церковь. Репрессии против православных, подозреваемых в нелояльности государству (1917-1945гг.)
10. Демократизация Японии под руководством американской оккупационной администрации, законодательство о свободе совести. Раскол в Японской Церкви, инспирированный американской администрацией, одновременное существование двух частей Японской Церкви – группы «Никорай-до» и Благочиния МП (1946-1969гг.)
11. Уврачевание раскола, получение автономии от РПЦ. Период свободного существования в условиях современного японского общества (1970-н.в.)

Хотелось бы отметить, что в обоих случаях осуществления христианской миссии (сначала католической, затем православной), в момент их начала Япония находилась в состоянии внутренней нестабильности. Вероятно, этот факт можно причислить к тем причинам, которые обусловили серьезный успех в распространении христианства на территории страны – возможно, политическое беспокойство и экономический упадок побуждал население с большей надеждой обращаться к религии, обещающей верующим спасение и Царствие Небесное в будущей жизни, особенно на фоне невнятности доктрин синтоизма и местных вариаций буддизма, совмещенных с акцентом на церемониальные аспекты этих религий в ущерб мировоззренческим и мистическим. Также бросается в глаза сам факт весьма значительного успеха христианской миссии в оба периода, особенно в первые 40 лет ее осуществления. В целом, проведенное исследование позволило выявить следующие факторы, влиявшие на отношение японского государства к христианским Церквам, общие как для средневековой католической миссии, так и для православной миссии нового времени:

- отношения Японии с внешним миром, и прежде всего со странами, граждане которых осуществляли христианскую миссию;
- внутриполитическая обстановка в стране;
- исторически сложившийся религиозный синкретизм японского общества, зачастую граничащий с безразличием к вопросам религии;
- отношение власти к религии, и соответствующее законодательство, обусловленное преимущественно политическими императивами.

Отличия взаимоотношений японских властей с Католической церковью в XV-XVI вв. и с Православной Церковью в XIX-XXI вв. связаны, конечно, прежде всего, с историческими особенностями эпох. Средневековая Япония – жестко авторитарное государство, привыкшее к полной самостоятельности в силу изолированного островного положения страны. Япония же XIX в. была уже не в состоянии нормально существовать в режиме автаркии, поскольку

значительно отставала в технологиях от западных стран, что обуславливало ее уязвимость, как экономическую, так и военную. Очевидно, что если в первом случае религиозная политика могла быть настолько независимой, насколько того желала политическая элита страны, вплоть до запрета христианства и изгнания всех иностранцев, то в последнем случае государство в выработке религиозной политики было вынуждено учитывать преимущественно внешние факторы. К факторам, оказавшим существенное влияние на отношения между Православной Церковью и японским государством с момента начала проповеди, несомненно, необходимо отнести личность основателя Японской Православной Церкви, свт. Николая (Касаткина), масштаб которой поистине не имеет аналогов в истории христианской миссии той эпохи.

Данная работа задумывалась, прежде всего, как взгляд на историю христианства в Японии с точки зрения религиозного законодательства как юридического выражения государственной религиозной политики, с момента появления первых японских христиан до настоящего времени. Контекст средневековой католической миссии был выбран как начальный период отношений между христианством и японским государством вообще, а история Православной Церкви в Японии рассматривалась в аспекте продолжения распространения христианства на японской территории. Продолжением данной работы может стать сравнение православной миссии с современной ей католической.

ЛИТЕРАТУРА

1. Источники

На русском языке:

1. Николай Японский, свт. Видна Божия воля просветить Японию: сб. писем / ред.-сост. Гуличкина Г.Г. – М.: изд-во Сретенского монастыря, 2009.
2. Николай Японский, свт. Избранные ученые труды./ Сост., коммент. Сила-Новицкая Т.Г. - М.: ПСТГУ, 2006.
3. Николай Японский, свт. Краткое жизнеописание. Дневники 1870-1911гг. / Сост. жизнеописания Чех А. – СПб.: Библиополис, 2007.
4. Сергей (Страгородский), архим. По Японии (записки миссионера). М.: Крутицкое Патриаршее Подворье. Общество любителей церковной истории, 1998.
5. Страж Дома Господня. Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский): Сб. текстов и документов. / Сост. и коммент. Фомин С. – М.: Правило веры, 2003.

На японском языке:

6. 大日本帝国憲法 Дайниппон тэйкоку кэмпо (*Конституция Великой Японской империи*) [Электронный ресурс] URL: <http://www.ndl.go.jp/constitution/etc/j02.html> / Сайт Национальной парламентской библиотеки Японии (даты обращения: 5.12.2012-25.02.2013).
7. 日本憲法 Нихон кэмпо (*Конституция Японии*) [Электронный ресурс] URL: <http://www.ndl.go.jp/constitution/etc/j01.html> Сайт Национальной парламентской библиотеки Японии (даты обращения: 5.12.2012-25.02.2013).
8. 宗教法人法 Сюкё ходзинпо (*Закон о религиозных корпорациях*) [Электронный ресурс] URL: <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/S26/S26HO126.html> Сайт электронного правительства Японии (даты обращения: 5.12.2012-25.02.2013).

2. Монографии, учебники, статьи

На русском языке:

1. Акияма Кэнзоо. История Японии. Печать по изд. Чаньчунь, 1941 // История Японии. Сб. историч. произведений. 2-е изд., дополн. / Под ред. Настенко И.А. – М.: Евролинц, Русская панорама, 2003.

2. Бесстремьянная Г. Е. Христианство и Библия в Японии. Часть 1. Исторический очерк и лингвистический анализ. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2006.
3. Бесстремьянная Г.Е. Японская Православная Церковь. История и современность. - Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2006.
4. Богданович Т.А. Очерки из прошлого и настоящего Японии / печать по изд. СПб., 1905 // История Японии. Сб. историч. произведений. 2-е изд., дополн. / Под ред. Настенко И.А. – М.: Евролинц, Русская панорама, 2003.
5. Ванденберг Х. Историческое развитие Японии. печать по изд. СПб., 1905 // История Японии. Сб. историч. произведений. 2-е изд., дополн. / Под ред. Настенко И.А. – М.: Евролинц, Русская панорама, 2003.
6. Горегляд В.Н. Миссионерство христианских конфессий в Японии (аспекты местной специфики) // Научно-богословские труды по проблемам православной миссии. Белгород, 1999.
7. Искендеров, А.А. Тоётоми Хидэёси. М.: Наука, 1984.
8. Коваленко О. А. Ода Нобунага в японской антихристианской литературе на примере «Записей о расцвете и падении Храма южных варваров» // Восточный мир . — Киев: Институт Востоковедения НАН Украины, 2009.
9. Конрад Н.И. Япония. Народ и государство. Исторический очерк / Печать по изд. Пг., 1923 // История Японии. Сб. историч. произведений. 2-е изд., дополн. / Под ред. Настенко И.А. – М.: Евролинц, Русская панорама, 2003.
10. Кузнецов Ю. Д. и др. История Японии: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «История» - М.: Высш. шк., 1988.
11. Накамура Кооя. История Японии / Печать по изд. Х., 1938 // История Японии. Сб. историч. произведений. 2-е изд., дополн. / Под ред. Настенко И.А. – М.: Евролинц, Русская панорама, 2003.
12. Подалко П.Э. Япония в судьбах россиян. Очерки истории царской дипломатии и российской диаспоры в Японии. - М.: Институт востоковедения РАН. Крафт +, 2004.
13. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-пресс 2003.
14. Саблина Э.Б. Православная Церковь в Японии в конце XIX-XXвв. и ее основатель святитель Николай. М.: 2000.
15. Суханова Н.А. Цветущая ветка сакуры. История Православной Церкви в Японии./ МГУ им. М.В. Ломоносова, фак-т журналистики, дипломная работа. М.: Изд-во храма св. мч. Татианы, 2003.

На японском языке:

16. 日本正教会 Нихон сэйкёкай (*Японская Православная Церковь*) [Электронный ресурс]
URL: <http://www.orthodoxjapan.jp/> Сайт Японской Православной Церкви (дата обращения: 17.02.2013).
17. 日本正教史・牛丸康夫 Усимару Прокл (Ясуо). Нихон сэйкё си. Токио, 1978 (*История Православия в Японии*).
18. 宗教と法と裁判・平野武 Хирано Мусаси. Сюкё-то хо-то сайбан. Токио, 1996 (*Религия, законы и суд*).

На английском языке:

19. Abe, Yoshiya. Religious freedom under the Meiji Constitution // Contemporary religions in Japan. Vol. 9, 10, 11 No. 4 (1968-1970). Nanzan University.
20. The Catholic Encyclopedia [Электронный ресурс] URL: <http://www.newadvent.org/cathen> (даты обращения: 5.12.2012-25.02.2013).
21. Cary, Otis. A History of Christianity in Japan. Roman Catholic and Greek Orthodox Missions / Reprint of 1909 edition by Fleming H. Revell Company.
22. Hirano, Takeshi. Secularization and Religious Law in Japan [Электронный ресурс] URL: http://repo.lib.ryukoku.ac.jp/jspui/bitstream/10519/1079/1/r-ho_043_03_017.pdf (даты обращения: 5.12.2012-25.02.2013).
23. Krämer, Hans Martin. Beyond the Dark Valley: Reinterpreting Christian Reactions to the 1939 Religious Organizations Law / Japanese Journal of Religious Studies. Vol. 38 (2011) Nanzan University.
24. Lu, David J. Japan: A Documented History: The Dawn of History to the Late Tokugawa Period / Armonk, New-York: M.E.Sharpe, 1997.
25. O'Brien, David M., Ohkoshi Yasou. To Dream of Dreams: Religious Freedom and Constitutional Politics in Postwar Japan. University of Hawai'i Press, Honolulu, 1996
26. St. Nikolai Kasatkin and the Orthodox Mission in Japan. A collection of Writings by an International Group of Scholars / Edit. by M. Van Remortel & Dr. Peter Chang. Divine Ascent Press. California, 2003.
27. Sumimoto, Tokihisa. Religious Freedom Problems in Japan: Background and current Prospects. The International Journal of Peace Studies. Vol. 5-2, 2000 [Электронный ресурс] URL: http://www.gmu.edu/programs/icar/ijps/vol5_2/sumimoto.htm (даты обращения: 5.12.2012-25.02.2013).
28. Turnbull, Stephen. The Kakure Kirishitan of Japan. A study of their development, beliefs and rituals to the present day. Japan Library, 1998.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1 Эдикт Тоётоми Хидэеси 1587г.

1. Япония - страна богов, но в нее были приносимы лжеучения из христианских земель. Сему более не будет снисхождения.
 2. [Миссионеры] идут к людям в провинциях и уездах, чтобы сделать их своими последователями и заставить их разрушать храмы и святилища. Это неслыханное бесчинство. Когда вассал получает провинцию, уезд, деревню или другое какое имение, он должен полагать такое имение ему переданным во временное пользование. Он должен исполнять законы страны сей и следовать их замыслу. Однако, некоторые вассалы незаконно [передают часть своих имений церкви]. Это наказуемое преступление.
 3. *Батэрэн*¹⁰⁰, используя свои особые знания [в науках и медицине], думают, что могут по своей воле соблазнять людей следовать своей вере. Таким действием они совершают беззаконие, разрушая учение Будды, что в Японии преобладает. Сим *батэрэн* недозволительно разрешить оставаться в Японии. Им следует подготовиться к отбытию из страны в течение двадцати дней от издания сего указа.
 4. Черные корабли¹⁰¹ приходят в Японию для занятия торговлей. Потому дело сие отдельно от первого. Они могут продолжать заниматься торговлей.
 5. Итак, каждый, кто не препятствует учению Будды, будь он торговец или нет, может свободно приезжать и уезжать из христианских земель в Японию.
- 19 день 6 месяца 15 года Тэнсё¹⁰²

¹⁰⁰ Прим.: От португальского слова *padre* – отец.

¹⁰¹ Прим.: *Курофунэ* - так японцы называли торговые корабли Португалии и Испании.

¹⁰² Lu, David J. Japan: A Documented History: The Dawn of Hisory to the Late Tokugawa Period / Armonk, New-York: M.E.Sharpe, 1997. - С. 197.

Приложение № 2 Эдикт Токугава Иэясу 1612г.

Указы.

1. Пребывание [иностранцев] в пределах Японии, прежде уже запрещенное, теперь не будет иметь снисхождения, но будет сурово наказываться, кто бы [преступник] ни был - самурай, торговец, или слуга.
2. Религия *батэрэн* запрещается. Любое нарушение будет незамедлительно караться, как преступление.
3. Всех раненных, прибывших из других земель, незамедлительно допрашивать и докладывать о них. Любое сокрытие считать преступлением.
4. Курение табака строго запрещается. Если кто продаст или купит [табак], то имущество его отнимется. Если кто прилюдно продаст или купит, тех задерживать и докладывать о них властям для наказания.
Также табак не выращивать.
5. Коров не убивать. Все уже убитые коровы не могут быть проданы никак и никому.

Указы сии вывешивать и исполнять по всей стране, как они уже есть закон.

1 числа 9 месяца 17 года Кэйтё ¹⁰³

¹⁰³ Lu, David J. Japan: A Documented History: The Dawn of History to the Late Tokugawa Period / Armonk, New-York: M.E.Sharpe, 1997. - С. 232.

Приложение № 3 Первые православные крещения на территории Японии

«Первым обращенным в православие японцем стал Такума Савабе (1835-1913), бывший самурай клана Тоса, жрец старой синтоистской кумирни в Хакодате. Савабе состоял членом тайного общества, поставившего своей целью изгнать всех иностранцев из Японии, и был известен как превосходный фехтовальщик. В качестве учителя фехтования он и приходил к сыну русского консула И. А. Гошкевича. Некогда он странствовал по Японии, зарабатывая на жизнь уроками фехтования. Придя в Хакодате, он женился на дочери жреца синтоистской кумирни и принял не только его фамилию Савабе, но и наследственный жреческий сан и место служения своего тестя.

Подробный рассказ об обращении японца, происшедшем в 1864 году, приведен в книге А. Платоновой «Апостол Японии» (СПб., 1916).

Савабе то и дело сталкивался с иеромонахом Николаем в доме консула и всегда смотрел на него с такой ненавистью, что однажды тот не выдержал и спросил:

— За что ты на меня так сердишься?

Последовал совершенно определенный ответ:

— Вас, иностранцев, нужно всех перебить. Вы пришли выглядывать нашу землю. А ты со своей проповедью всего больше повредишь Японии.

— А ты разве уже знаком с моим учением?

— Нет, — смутился японец.

— А разве справедливо судить, тем более осуждать кого-ни- будь, не выслушавши его? Разве справедливо хулить то, чего не знаешь? Ты сначала выслушай да узнай, а потом и суди. Если мое учение будет худо, тогда и прогоняй нас отсюда. Тогда ты будешь справедлив.

— Ну, говори!

Слова иеромонаха Николая потрясли самурая. Он испросил дозволения встретиться с иеромонахом вновь и продолжить беседу. Через некоторое время отец Николай уже писал митрополиту Исидору: «Ходит ко мне один жрец древней религии изучать нашу веру. Если он не охладет или не погибнет (от смертной казни за принятие христианства), то от него можно ждать многого».

В письме от 20 апреля 1865 года иеромонах Николай пишет: «Жрец с нетерпением ждет от меня крещения. Он хорошо образован, умен, красноречив и всею душою предан христианству. Единственная цель его жизни теперь — послужить отечеству распространением христианства, и мне приходится постоянно останавливать его просьбы из опасения, чтобы он не потерял голову, прежде чем успеет сделать что-либо для этой цели».

Об опасности положения Савабе позволяет судить следующий его рассказ: «Открыто

читать эту книгу [Евангелие] я не мог, а читать хотелось. Вот я и выдумал читать ее в то время, когда совершал службы в своем мия [*т. е. в языческом храме*]. Положишь, бывало, перед собой Евангелие вместо языческого служебника, да и читаешь, постукивая в обычный барабан. Никто и не думал, что я читаю иностранную “ересь” ».

Вскоре Савабе привел к иеромонаху Николаю своего друга, врача Сакаи Ацунори. Через некоторое время к ним присоединился третий друг — врач Урано. Японцы стали самостоятельно проводить катехизаторские беседы, и к весне 1868 года уже насчитывалось до 20 человек, готовых принять крещение.

В это время в Нагасаки вновь начались гонения на католиков, в Хакодате же прибыл новый чиновник. В апреле 1868 года иеромонах Николай тайно крестил трех друзей в своем кабинете, после чего, переждав ненастье, они покинули Хакодате. Это были Павел Савабе, Иоанн Сакаи и Иаков Урано. Именно тогда, за пять месяцев до наступления эпохи Мэйдзи, зародилась Японская Православная Церковь»¹⁰⁴.

¹⁰⁴ Николай Японский, свт. Краткое жизнеописание. Дневники 1870-1911гг. / Сост. жизнеописания Чех А. – СПб., Библиополис, 2007. - С. 21-22.